

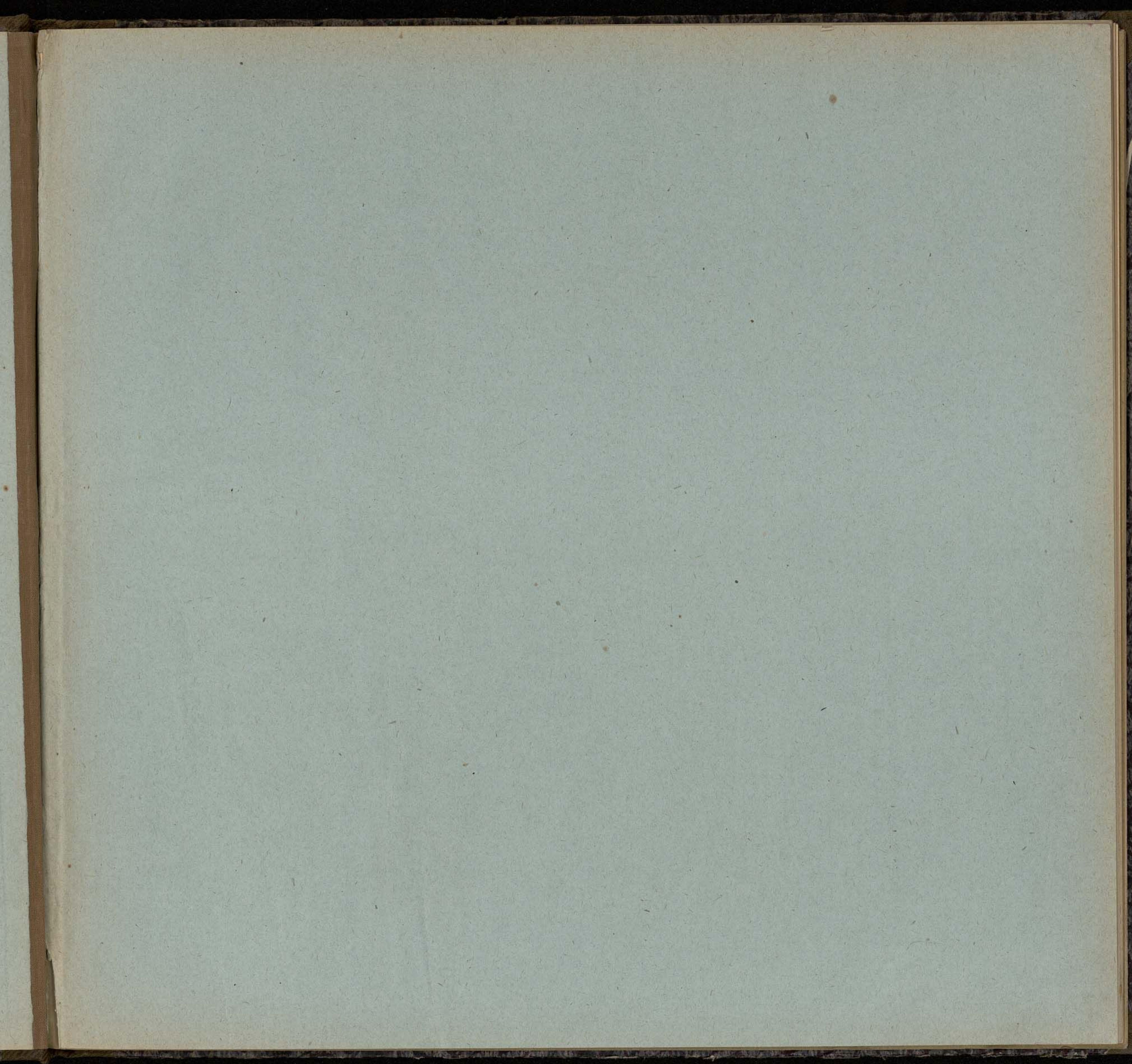
37
77
1
11 (9)

37-77-1-11(9)

Проверено 1950

Экз. № 3: отсутств. 12 лн. (стр. 5) № - 607.

беседа
на с. 5

H
Li

37. 77. 1. 11.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ

И КАРТИНАХЪ

ВЫПУСКЪ

IX^{ый}

Подъ редакціей
Д. Я.
Сасчнова.

Издание
Д. Я.
Маковскаго.

Товарищество типографіи А.И. Мамонтова~Москва.

Издательство Д. Я. МАКОВСКАГО.
ОТДЪЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ИЗДАНІЙ.

— МОСКВА, —
Филипповскій пер., собств. д.

Открыта подписка на дополнительные шесть выпусковъ (второй томъ) роскошного художественного издания

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ.

Подъ редакціей Л. М. САВѢЛОВА.

Исторію событий ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ взялъ на себя трудъ написать генерального штаба генераль-майоръ А. Д. Шеманский.

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТИЕ:

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДЪЛѣ: художники М. В. Добужинский, С. И. Дмитревъ, Н. И. Кравченко, шт.-кап. С. А. Корсаковъ, акад. Е. Е. Лансере, Г. К. Лукомскій, А. В. Ложкинъ, В. В. Мазуровскій, акад. К. Е. Маковскій (†), акад. С. В. Ноаковскій, акад. Н. К. Рерихъ, акад. М. В. Рундальцевъ, Ю. И. Рѣпинъ, акад. Н. С. Самокишинъ, Н. И. Струнниковъ и мн. друг.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДЪЛѣ: проф. К. И. Арабажинъ, проф. А. А. Байковъ, И. Н. Бороздинъ, ген.-отъ-инф. М. И. Ботыновъ, проф. С. Н. Булгаковъ, ген.-майоръ П. Д. Бурскій, Брутъ, В. А. Гильяровскій, проф. И. И. Гольдштейнъ, сенаторъ С. М. Горянинъ, князь Пав. Дм. Долгоруковъ, Вячеславъ Ивановъ, чл. Госуд. Сов. акад. проф. М. М. Ковалевскій, проф. Н. П. Коломійцовъ, князь М. М. Кочубей, проф. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, проф. А. А. Погодинъ, акад. Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, ссербскій посланникъ въ Петроградѣ Спалайковичъ, Бор. Суворинъ, проф. Е. В. Тарле, гр. А. Н. Толстой, князь Евг. Н. Трубецкой, кап.-лейт. Вл. Энгельманъ, В. Ф. Эрнъ, проф. Н. В. Ястребовъ и мн. др.

Дополнительный томъ будетъ состоять изъ 6 выпусковъ, выходящихъ около 1-го раза въ 2 мѣсяца и являющихся повременной хронологической иллюстраціей второго года великой войны. Въ каждомъ выпускѣ не менѣе 48 стр. веленевой и слоновой бумаги формата 33×33 см., со множествомъ иллюстрацій, какъ черныхъ, такъ и исполненныхъ дуплексомъ и въ краскахъ, на отдѣльныхъ листахъ и наклейками.

Цѣна дополнительныхъ 6-ти выпусковъ съ пересылкой въ Европ. Россіи: { безъ переплета 12 руб. — коп.
съ переплетомъ 15 „ 50 „

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ вносится задатокъ 1 р. 50 к. и при полученіи каждого выпуска налож. плат. 2 руб.; послѣдній выпускъ разсылается въ погашеніе задатка нал. плат. на 50 коп. Въ средней Азіи и Сибири нѣсколько дороже соответственно почт. тарифу.

Продолжается подписка на первый томъ (восемь выпусковъ) роскошного художественного издания

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА ВЪ ОБРАЗАХЪ И КАРТИНАХЪ.

Въ изданіи участвуютъ всѣ сотрудники дополнительного тома.

Первые шесть выпусковъ въ теченіе полугода вышли четырьмя изданіями.

Цѣна съ пересылкой въ Европ. Россіи: { безъ переплета 16 руб. — коп.
съ переплетомъ 19 „ 50 „

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ вносится задатокъ 1 р. 50 к. и при полученіи каждого выпуска налож. плат. 2 руб., послѣдній выпускъ разсылается въ погашеніе задатка нал. плат. на 50 к. Новыхъ подписчиковъ просятъ указывать, желаютъ ли они получать всѣ вышедшие выпуски сразу, или по одному, и въ какіе тогда сроки. Въ средней Азіи и Сибири нѣсколько дороже соответственно почтовому тарифу.

Имеется въ продажѣ роскошно иллюстрированное изданіе формата „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ (33×33 см.)

„ЦАРЬГРАДЪ“.

Въ литературномъ отдѣльѣ помѣщены слѣдующія статьи:

Введеніе — Ф. Г. Беренштама. Саркофаги Стамбульскаго музея — П. П. Гиѣдича. Исторія Турціи — общій очеркъ проф. А. Е. Крымскаго. Послѣдніе годы Турціи — проф. А. А. Погодина. Паденіе Царьграда — Н. В. Васильева. Русскіе на Босфорѣ; Царьградъ — законное наслѣдіе Русской земли — Н. Кубанина. Древнія сказанія о Царьградѣ; Царьградъ въ Русской поэзіи — К. О. Медведева. Искусство Византіи — Ив. Лазаревскаго.

Въ художественномъ отдѣльѣ помѣщены рисунки:

1. Босфоръ (въ краскахъ) — съ рѣдкой итальянской гравюры. 2. Виды современного Константинополя (въ краскахъ) — три рисунка наклейки. 3. Нѣсколько видовъ св. Софіи, исполненныхъ дуплексомъ. 4. Уголокъ Константинополя (въ краскахъ) — съ рѣдкой картины Айвазовскаго (воспроизведеніе ея появляется впервые). 5. Жанровыя сцены жизни Константинополя — съ рѣдкихъ картинъ, гравированныхъ на стали въ Англіи въ 60-хъ годахъ. 6. Портретъ Магомета II, завоевателя Царьграда (дуплексъ). 7. Виды древнихъ стѣнъ Царьграда (дуплексъ). 8. Снимки съ древнихъ греческихъ миниатюръ. 9. Внутренний видъ св. Софіи. И рядъ другихъ фотографій, рисующихъ какъ современный Константинополь, такъ и древній.

Издание заключено въ художественную обложку работы художника А. В. Ложкина, отпечатанную въ три цвѣта.

Цѣна 4 р., въ папкѣ — 4 р. 50 к. При подпискѣ вносится задат. въ размѣрѣ 1 р.; перес. по дѣйствит. стоимости.

Главный складъ изданія и прѣмъ подписки: Москва, Арбатская пл., Филипповскій пер., 11. Т-во типографіи Н. И. Мамонтова.

Телефоны: 7-83, 15-19, 1-29-31, 1-33-47, 2-04-24, 2-69-23, 3-40-39, 3-76-85. Адресъ для телеграммъ: Москва, Мамонтовъ.

ТОВАРИЩЕСТВО
ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

МОСКВА,
Арбатская пл., Филипповский пер., д. № 11.
Фирма существует съ 1863 г.

ТИПОГРАФИЯ. — ЛИТОГРАФИЯ.
— ХРОМО-ЦИНКОГРАФИЯ. — ПЕРЕПЛЕТНАЯ. — КАРТОНАЖНАЯ.

Телефоны:

- 3-76-85 (правление).
- 3-40-39 (директоръ-распорядитель).
- 15-19 (контора и бухгалтерія).
- 1-33-47 (типографія).
- 1-29-31 (литографія).

ОТДѢЛЪ ИЗДАНІЙ Д. Я. МАКОВСКАГО

Телефоны:

- 7-83 (директоръ).
- 2-04-24 (завѣд. представительствами).
- 2-69-23 (городской отдѣлъ).

Телеграммы: Москва, Макмамонтовъ.

Москва, число почтоваю штемпеля.

М. Г.

Со времени начала войны произошло безпримѣрное вздорожа-
ние цѣнъ на бумагу, о чемъ свидѣтельствуетъ органъ Министерства
финансовъ „Торгово - Промышленная Газета“, сообщая (11 дек.
1915 г., № 276), что „Мало въ Россіи найдется товаровъ, которые
въ такой степени повысились въ своей расцѣнкѣ какъ бумага“. Такое
повышеніе цѣнъ (на многіе сорта повышеніе выразилось
въ 300-400%) вынудило даже фирмы, связанныя съ нами долго-
лѣтними дѣловыми сношеніями и контрактами, повысить цѣны
и намъ.

Невзирая на то, что расходъ на бумагу для изданія „Вели-
кая война въ образахъ и картинахъ“ составляетъ очень крупную
статью, издательство, къ большому ущербу для себя, все время
надѣясь, если не на паденіе, то, по крайней мѣрѣ, на прекра-
щеніе повышенія цѣнъ, прилагало всѣ усилия къ сохраненію
прежнихъ условій подписки.

Но за послѣднее время цѣны на бумагу, клише, рабочія руки
и упаковочные материалы настолько еще поднялись, что изда-
тельству пришлось выбирать между двумя путями-или уменьше-
ніемъ художественного материала, или же повышеніемъ цѣны ка-
ждаго выпуска второго тома изданія „Великая война въ образахъ
и картинахъ“. Произведенная нами частичная анкета показала,
что около 90% нашихъ подписчиковъ предпочитаетъ послѣдній
выходъ, при чемъ некоторые подписчики даже сами намъ указы-
вали, что наши выпуски являются, пожалуй, единственнымъ

НА

ИНАХЪ.

майоръ А. Д. ШЕМАНСКІЙ.

ІСТИЕ

РАТУРНОМЪ ОТДѢЛЪ:

нъ, проф. А. Л. Байковъ,
пъ-инф. М. И. Ботьяновъ,
ген.-майоръ П. Д. Бурскій,
й, проф. И. М. Гольдштейнъ,
овъ, князь Пав. Дм. Долго-
новъ, членъ Гос. Сов., акад.
й, проф. Н. П. Коломійцовъ,
проф. В. Д. Кузьминъ-Кара-
динъ, акад. Н. К. Рерихъ,
Шанскій, сербскій послан.
айковичъ, Бор. Суворинъ,
А. Н. Толстой, проф. князь
лейп. Вл. Энгельманъ, В. Ф.
В. Ястребовъ и др.

Издательст

Открыта подписка на дополн

ВЕЛИКИ

Историю событий ВЕЛИКОЙ ВОЙ

ожественномъ отдѣлѣ: художники
жкинъ, В. В. Мазуровскій, акад. К. Е. Ма

нно-литературномъ отдѣлѣ: проф.
Брутъ, В. А. Гиляровскій, проф. П. Д.
валевскій, проф. Н. П. Коломійцовъ, князь
посланникъ въ Петроградѣ Спалайковъ

ательный томъ будетъ состоять изъ 6 ви
линой войны. Въ каждомъ выпускѣ не м
исп

Цѣна дополнительны

кается разсрочка: при подпискѣ вно
шеніе задатка на

Продолжается

ВЕЛИКІ

Въ из

Пер

ускается разсрочка: при подпискѣ
е задатка нал. пл. на 50 к. Новыхъ под
срок

имѣется въ продажѣ роскош

”

деніе — Ф. Г. Беренгтама. Саркофаги
Ф. А. Л. Погодина. Паденіе Царьграда —
о Царьграда

Босфоръ (въ краскахъ) — съ рѣдкой
довъ св. Софіи, исполненныхъ дуплексомъ
Жанровые сцены жизни Константино
ада (дуплексъ). 7. Виды древнихъ стѣн

Издание заклю

Цѣна 4 р., въ п

Главный складъ изданія

Телефоны: 7-83, 15-19,

товаромъ на русскомъ рынкѣ, не поднявшимся въ цѣнѣ, во время общаго вздорожанія.

Основываясь на вышеизложенномъ, издательство доводить до свѣдѣнія своихъ подписчиковъ, что оно вынуждено нѣсколько повысить цѣну выпусковъ (IX—XIV) второго тома „Великая война въ образахъ и картинахъ“. Эти выпуски будутъ разсыпаться по цѣнѣ 2 руб.—съ пересылкою въ Европейской Россіи, вмѣсто 1 р. 85 к.; повышение, слѣдовательно, выражается въ самомъ незначительномъ размѣрѣ — 15 к. на выпускъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Т-во типографіи А. И. Мамонтова.

Исторію Великой

ВЪ ХУДО

художники М. Е

Н. И. Кравченко

Е. Е. Лансере,

В. В. Мазуровск

С. В. Ноаковскій

дальцевъ, Ю. П

Н.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ.

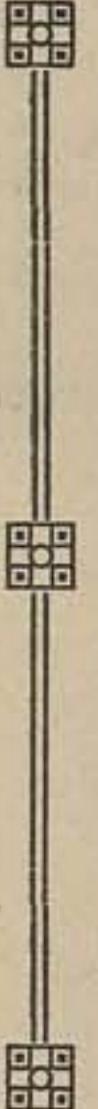
Подъ редакціей **Л. М. Савѣлова.**

Исторію Великой Войны взяль на себя трудъ написать генерального штаба ген.-майоръ А. Д. ШЕМАНСКІЙ.

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТИЕ

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛЪ:

художники М. В. Добужинскій, С. И. Дмитріевъ, Н. И. Кравченко, шт.-кап. С. А. Корсаковъ, акад. Е. Е. Лансере, Г. К. Лукомскій, А. В. Ложкинъ, В. В. Мазуровскій, акад. К. Е. Маковскій (†), акад. С. В. Ноаковскій, акад. Н. К. Рерихъ, акад. М. В. Рундальцевъ, Ю. И. Рѣпинъ, акад. Н. С. Самокишъ, Н. И. Струнниковъ и др.

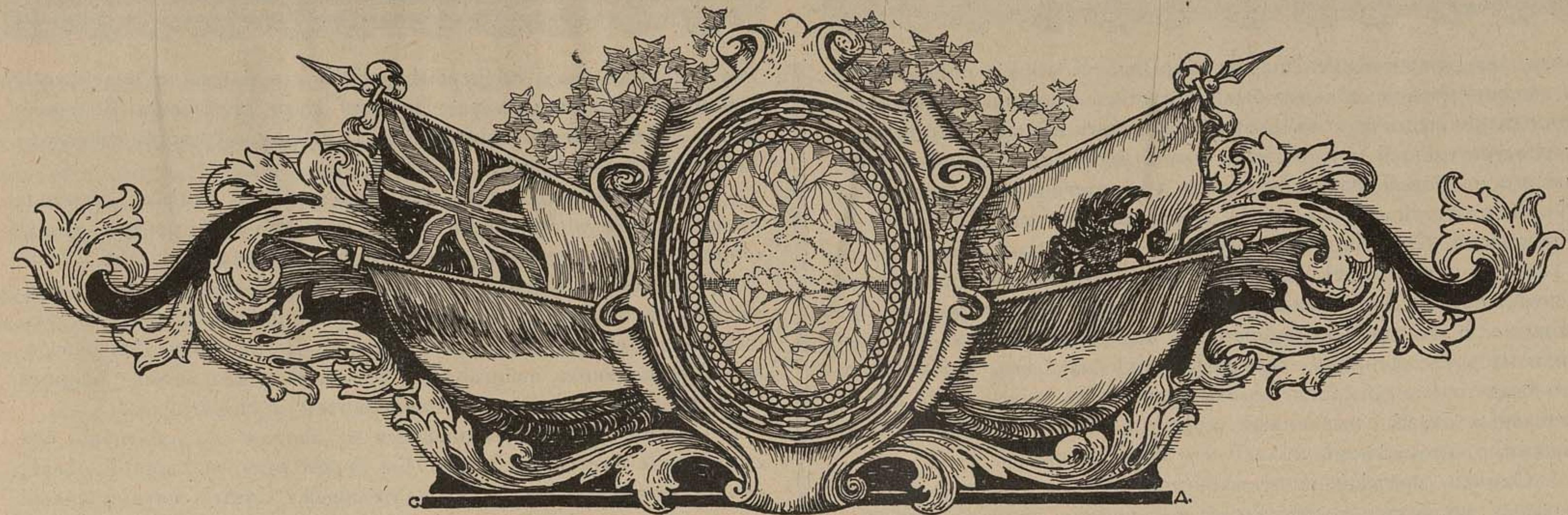
ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛЪ:

проф. К. И. Арабажинъ, проф. А. Л. Байковъ, И. Н. Бородинъ, ген.-отъ-инф. М. И. Бопьяновъ, проф. С. Н. Булгаковъ, ген.-майоръ П. Д. Бурскій, Бруптъ, В. А. Гиляровскій, проф. И. М. Голѣдшпейнъ, Сенаторъ С. М. Горянинъ, князь Пав. Дм. Долгоруковъ, Вячеславъ Ивановъ, членъ Гос. Сов., акад. проф. М. М. Ковалевскій, проф. Н. П. Коломійцовъ, князь М. М. Кочубей, проф. В. Д. Кузьминъ-Карavaевъ, проф. А. Л. Погодинъ, акад. Н. К. Рерихъ, А. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, сербскій послан. въ Петроградъ Спалайковичъ, Бор. Суворинъ, проф. Е. В. Тарле, гр. А. Н. Толстой, проф. князь Евг. Н. Трубецкой, кап.-лейт. Вл. Энгельманъ, В. Ф. Эрнъ, проф. Н. В. Ястребовъ и др.

ИЗДАНIE Д. Я. МАКОВСКАГО.

МОСКВА.—1916 г.

Очерки Великой войны.

Статья генерального штаба генераль-майора А. Д. Шеманского.

Сейчас можно считать законченной ту грандиозную операцию, на которую самоотверженно рѣшились русские, какъ на способъ, обѣщавшій, по историческимъ традиціямъ, побѣду. Русские, по-скиюски, повлекли за собой противника въ свой океанъ земли, чтобы его утомить, изнурить, растрепать трудами, боями и лишеніями этой погони, а потомъ, повернувшись, на-грянутъ на него для окончательного разрушенія и истребленія.

Идея такого способа дѣйствій родилась давно. Еще до войны она была облюбована многими лицами, стоявшими у кормила стратегіи, и работѣ этой идеи надо приписать то разоруженіе крѣпостей, которое произошло въ свое время и породило столько споровъ и толковъ. Многіе стратеги, ведшіе нынѣшнія операции, были изъ лагеря поклонниковъ сосредоточенія назадъ, предоставленія противнику самому разваливаться, по кутузовской формулы.

До войны это сосредоточеніе у Польсья рассматривалось, какъ средство для парализаціи большей готовности нѣмецкихъ имперій къ войнѣ. Тогда имъ подставлялась лишь опустошенная страна Привислянья да нѣкоторыя крѣпости (Брестъ, Оссовецъ, Ковна, Гродна...), долженствовавшія занять противника, пока мы заканчивали болѣе долгое свое вооруженіе, т.-е. мобилизацию и сосредоточеніе.

Но война, начавшаяся двумя разгромами противника—въ Галиціи и на Марнѣ, казалось, навѣки погребла возможность примѣненія барклаевско-кутузовско-скиюского плана. Однако, за время лютой зимней позиціонной борьбы выросло обстоятельство, заставившее русскихъ стратеговъ вернуться къ этому

плану. Германія, хорошо притворившись еще осенью изнемо-гающей отъ разныхъ лишеній и нехватокъ, сдѣла колоссаль-ное усиление превзойти своихъ противниковъ силою артиллерій-скаго огня, въ смыслѣ его количества, и введеніемъ многихъ средствъ, до сихъ поръ не примѣняемыхъ на войнѣ (ядовитые и удушливые газы, бомбометы, чудовищные калибра....). Ей уда-лось хорошо замаскировать эту колоссальную работу отъ зор-кихъ глазъ союзныхъ, антинѣмецкихъ разведчиковъ. Мы были въ числѣ завороженныхъ, и иные наши стратеги думали, что остается подготовить только ополченскую армію для начала мирныхъ переговоровъ.

Но съ наступленіемъ весны тайна нѣмцевъ открылась. Вооруженная до зубовъ, нѣмецкая артиллерія дала возможность довести борьбу до большого напряженія, дала возможность уравновѣсить силой огня огромный свозъ войскъ съ западной границы Германіи на нашъ фронтъ.

Тогда и союзники, угадавъ причины необычайного подъема у нѣмцевъ, поспѣшили мобилизовать свою промышленность и наверстать то, что было запущено въ вооруженіи своихъ силъ.

Но на это надобно было время, особенно у насъ. А время могло быть выиграно только отходомъ назадъ. Отсидѣться позиціонно нечего было и думать — неограниченный расходъ снарядовъ противника быстро уничтожалъ, съ помощью круп-ныхъ фугасныхъ снарядовъ всѣ полевые укрѣпленія, временную фортификацію и даже долговременную. Укрѣпленія позиціи подъ огненнымъ ливнемъ снарядовъ противника обращались въ хорошо вспаханныя поля. Только полевые, встрѣчные бои, ночные схватки, короткія состязанія за попутныя позиціи, быстрые марши, затруднявшіе противнику подтаскиваніе тяжелыхъ орудій по плохимъ дорогамъ и громоздкихъ снарядныхъ парковъ, позво-

ляли еще уравновесить шансы борьбы. Короче — подвижность и маневрирование должны были выручить и выгадать время для пополнения недостатков боевых запасов и снабжений. Кстати, и отступательный исторический план был под рукой и творцы его в новой формации стояли у стратегического кормила... И наше отступление в глубь театра войны, к Польсю, на Московскую, Киевскую и Петроградскую дороги началось.

Оно началось с знаменитого и геройского отступления центра нашей 3-ей армии Р-о Д-ва, перед которой немцы скрытно и быстро сосредоточили подавляющая сила и потеснили нас с Дунайца, через Вислую на Сань. Собственно, это был только предлог, только толчок к переходу на отступательный план, вызванный другими, более глубокими причинами, о которых мы только что сказали выше.

Однако, применение этого исторического средства борьбы вызвало во всей стране такое же чувство неудовлетворения, какое было во время Отечественной войны. Пожалуй, еще большее потому, что местности, по которым теперь мы заманивали врага, были не пустынны, а разорение их войной было тяжело для нашего сердца.

В истории часто одинаковые причины приводят к одинаковым последствиям. Так и в эту Вторую Отечественную войну произошла вследствие одинаковых причин перегруппировка начальников, подобная таковой в первую отечественную войну. Сам Царь стал во главе верховного командования Армии и Флотом, и это сделало перелом в обстановке — обусловило переход нашего отхода на восток сперва к более медленным шагам, к большему упорству в боях наших арьергардов и затем к переходу в наступление, если не полному и всеобщему, то на больших участках, подобно тому как на юге левом или южном крыле (в Польшу, на Волынь и в Восточной Галиции), потом в пространстве между Двиной и Неманом и даже в крупных арьергардах главных сил, между Неманом и Припятью.

В боях этих счастье улыбнулось нам. Наш дух всюду оказался тем же известным духом русского солдата, превосходящим в этом отношении армии всего света, не исключая и самых образцовых по дрессировке и технике, подобно германской. На нашем южном крыле мы так победно стали гнать австро-германцев, что те поспешили удвоить значительные подкрепления для поддержки своего крыла, готоваго разселяться. Это ослабило их главные центральные массы в Брест-Пинск-Гродненском районе. Затем наши боевые успехи на пространстве между Двиной и Верхним Неманом по вытеснению германского туда с севера прорыва, заставили германцев не только расходовать в этом районе свои центральные главные силы, но подать на север и всю группировку сво-

их главных сил, с перемещением их ближе к виленскому району, на восстанавливаемые ими пути сообщения Вильна — Ковна — Кенигсберг — Нижняя Висла и Гродна-Новогеоргиевск — Млава — Нижняя Висла.

Этот расход сил для парирования нашего перехода в наступление на флангах, ослабив германский центр и простоявив и ослабив его натиск на нас на Шаре, Огинском канале и Струмени, позволил нам сильно помянуть ближайшую к нам сильную авангардную части германцев, разбитием к северу и югу от Пинска 41-го корпуса и разгромом нескольких авангардов противника, нечаянными нашими наступлениями в районах Барановичей и Новогрудка.

Таким образом, длившееся с апреля по сентябрь быстрое наше отступление как бы переходит в другой план, более активный, более нападательный. Самый пятимесячный отход наш от Карпат, из Привислянья и от восточно-прусской границы сопровождался упорными боями, особенно — на южном фасе, между Вислой и Бугом, а потом в Приаревье и от части на средней Висле. Знаменитыми будут навески крупнейшая схватки на среднем галицком Днестре, потом в Холмщине, к северу от Люблина, и на фронте сперва Новогеоргиевск — Ломжа, а потом на линии Осовец — Брест — Владимир-Волынский. Памятными будут противникам перипетии борьбы в Курляндии, шедшей с переменным успехом. Наконец, навсегда останется в памяти борьба за крепости Ковну и Новогеоргиевск и смелое уничтожение самими русскими крепостей Ивангорода, Бреста, Осовца и Гродны, чтобы не давать более крупных трофеев артиллерии, взявшей верх над современным состоянием фортификации. Затем запишутся историей обильные трофеи бои наши с австрийской армией и нарастание успеха боев с силами германцев, сильно ослабевшими во второй период борьбы за пространство, с сентябрь. Особенно были и гнали мы, всегда с богатой добычей, противника в южной части Польши, в Луцком районе и в районах Тарнополя и Трембовля, особенно в бассейне р. Стыры.

Бои с германским прорывом одного из колен нашего правого крыла тоже славятся рядом больших и лихих боев. Сморгонь, Молодечно, Вилейка, берега озера Нарочь и широкий левобережный район города Двинска, где не прекращалась все время осада города по дуге весьма большого круга, до 40 верст у Ново-Александровска, до 20-ти верст у оз. Дрисвяты и до 15 верст у м. Иллукста. Здесь временами борьба становилась титанической.

Нарастанию нашей решимости остановиться, принять массовые бои и перемнить отход на наступление способствовали, кроме приезда Царя для командования в Ставку, еще три

обстоятельства, а именно: нарочаніе у насъ достатка въ снарядахъ, пушкахъ и ружьяхъ, переходъ въ наступленіе нашихъ западныхъ союзниковъ, принесшій много вреда нѣмцамъ, и отвлеченіе части германскихъ войсковыхъ массъ на итальянскую границу и въ сербскую авантюру, затѣваемую при посредствѣ вѣроломныхъ болгаръ.

Вотъ краткій очеркъ событий съ апрѣля по сентябрь, включительно, къ которому надо прибавить неудачу морскихъ выступленій нѣмцевъ въ Балтійскомъ морѣ въ Рижскомъ заливѣ и медленную осаду Турціи въ проливахъ, въ нашемъ Закавказье и Месопотамії.

Конецъ же сентября и начало октября внесли новыя черты въ обликъ великой войны. Въ эти дни случился историческій фактъ окончательной измѣны Болгаріи славянству съ нападеніемъ ея на Сербію, подло, съ тылу, въ то время, когда нѣмецкій міръ накопилъ противъ лица ея снова полу-милліонную волну вторженія. Торжественно Россія обличила измѣнницу и вынула и противъ нея мечъ изъ ноженъ, а союзники послали помошь Сербіи, уже помогающую ей въ титанической борьбѣ. Выступленіе Болгаріи существенно не измѣнило хода великой войны, и въ частности, не внесло ничего особенно новаго въ характеръ операций на нашемъ фронтѣ. Сербы дали лихой отпоръ и нѣмцамъ и болгарамъ. Отвозъ же нѣмцами значительныхъ силъ на сербскую границу облегчилъ наши задачи на нашемъ нѣмецкомъ фронтѣ. И это уже сказалось на ходѣ нашихъ операций на южномъ крылѣ, особенно на галиційскомъ его участкѣ. Давно перейдя тамъ отъ отступленія къ болѣе активнымъ противодѣйствіямъ, мы, подавшись-было нѣсколько назадъ во второй половинѣ сентября подъ натискомъ новой волны нѣмецкихъ подкрѣплений, снова предприняли еще болѣе смѣлый на него натискъ и въ Полѣсьѣ, и на Волыни, и въ Галиції. И этимъ приливомъ наступательной энергіи на свое лѣвомъ крылѣ мы, очевидно, рѣшили помочь и Сербіи, оттягивая на себя значительные силы, кои подтянули-было противники, подъ шумокъ, на югъ. На югъ отъ Припяти мы энергично потѣсили противника изъ ея правобережнаго района. Широко

поднявшееся противодѣйствіе населенія Полѣсья выдвинуло многочисленныхъ партизановъ, съ предводителями-помѣщиками и полицейскими стражниками. Эти партизаны глубоко вторгаются въ тылъ противнику, къ Бресту, и такъ вредоносны, что головы ихъ крупно оцѣнены врагомъ. Затѣмъ само Полѣсье со своими болотами и лѣсами совершенно разстроило противника, вторгшагося туда съ массой техническихъ новинокъ, по борьбѣ съ болотами (канадскія лыжи, складная лодки, переносныя вышки)... Порча обоза, обуви, амуниціи, истомленіе лошадей и людей — не поддаются описанію и видны на плѣнныхъ... А въ это время на югъ Полѣсья, на средней Стыри, мы перешли въ лихое и широкое

наступленіе противъ противника, продвинувшагося-было отъ Ковеля къ Сарнамъ (важному узлу Полѣсскихъ жел. дорогъ), остановили его на линіи Чортарійскъ—Колки, а сейчасъ разбиваемъ и гонимъ назадъ послѣ недѣль борьбы съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Южнѣе, разбивъ у Луцка противника съ большими трофеями, а по прибытии къ нему крупныхъ подкрѣплений, потащивъ его съ собой на сѣверо-востокъ, мы стали ему подставлять крѣпкія позиціи, о которыхъ сталъ разбиваться его натискъ, а потомъ и сами перешли къ встрѣчнымъ боямъ и атакамъ ослабленного противника.

Еще южнѣе, въ Галиціи, на сѣверъ, западъ и югъ отъ линіи Тарнополь—Трембовль, мы яростно стали атаковать расположение

противника на р. Стырѣ и прорвали его побѣдоносно, сокрушивъ двѣ линіи крѣпчайшихъ позицій, съ ихъ проволочными сѣтями и укрѣпленіями. Эти дѣла и на Стыри и на Стырѣ дали намъ много трофеевъ и славы. А противникъ ими долженъ быть очень озадаченъ и долженъ вновь посыпать подпорки и поддержки на свое южное крыло противъ Полѣсья, Волыни и Восточной Галиції...

Къ сѣверу отъ Припяти выяснились лихія стороны разгрома нами въ Пинскомъ районѣ противника, особенно у Логишина и на р. Струмени. Обильный подвозъ снарядовъ далъ здѣсь намъ возможность уничтожить позиціи противника трехдневнымъ ураганнымъ огнемъ. Въ донесеніяхъ противника, перехваченныхъ нами, говорилось, что русская артиллерія сошла съ ума и съ ней нѣтъ сладу.

Еще съвернѣе, въ окрестностяхъ Ляховичей, а теперь у Барановичей, лихой бросокъ нашъ на противника, вырвавъ у него часть капитальныхъ позицій съ большими трофеями, больши мъ урономъ врагу и съ малыми для насъ потерями и тратами, имѣлъ грозно-симптомный характеръ... Врагъ поняль, что наши главныя силы могутъ смѣло идти теперь въ обратное направление, наступая съ успѣхомъ на него, къ западу... Это заставило его перейти тотчасъ къ крѣпкому позиціонному расположению между Нѣманомъ и Двинскимъ райономъ, гдѣ весь сентябрь нѣмцы только были тѣснимы, не будучи въ силахъ не только продолжать свое вторженіе, но и удержаться въ открытомъ полѣ противъ насъ. Впрочемъ, приливъ къ намъ снарядовъ разрушаетъ ихъ позиціи, фланги которыхъ уперты въ преграды, въ озера и болота. Ухватившись за эти позиціи (на фронтѣ Нѣманъ—Дрисвяты), нѣмцы тѣмъ заслоняютъ съ фланга свой натискъ на линію р. Двины, гдѣ они такъ старательно атакуютъ наши фланги, выдвинутые впередъ уступами въ Рижскомъ районѣ (къ Митавѣ) и въ Двинскомъ къ (Ново-Александровску). Борьба у Двинска вылилась въ подвигъ гигантскихъ размѣровъ. Здѣсь нѣмцы положили безъ счету силь, истекли кровью. А наше кольцо обороны прославилось желѣзнымъ отпоромъ и крайней активностью. Наконецъ, въ затѣявшемся воздушномъ состязаніи на нашемъ фронтѣ, особенно въ Двинскомъ и Рижскомъ районахъ, мы взяли верхъ. Наши налеты чувствительно громили тылъ противника, оставляя его часто безъ запасовъ, голодать... Налеты противника вредили больше жителямъ. Наконецъ, нашъ фронтъ огнемъ и высадками сталъ брать верхъ надъ противникомъ на прибрежье Рижского залива.

Въ октябрѣ на нашемъ фронтѣ въ общемъ наблюдалось некоторое затишье. Въ районѣ главныхъ силъ столкнувшихся сторонъ мы начали и успешно проводимъ малую войну, тревоженіе противника на аванпостахъ, чтобы знать, что передъ нами, чтобы удержать противника отъ перегруппировокъ и чтобы пріучить его къ тревогамъ, а потомъ использовать это, можетъ быть, для болѣе крупныхъ нападеній... Привыкшій къ тревогамъ на аванпостахъ, врагъ, утомленный этими тревогами, можетъ не обратить должного вниманія и на большое наступленіе наше въ первой его стадіи, давъ намъ время развернуться раньше его. Въ этихъ пробныхъ налетахъ крѣпнетъ вѣра въ себя, находятъ сноровки къ лучшему разрушенію проволочныхъ препятствій... Такъ проходитъ время между Виліей и Припятью.

Къ съверу, въ районѣ Двины, мы взяли верхъ. Въ Рижскомъ районѣ мы наступаемъ и тѣснимъ противника отъ Кеммерна, угрожая охватить его съ лѣваго, съвернаго фланга. Наши суда въ Балтикѣ совмѣстно съ англійскими подводными лодками стараются плотнѣе блокировать Германію отъ скандинавской контрабанды.

На двинскомъ полуокружіи борьбы мы беремъ верхъ и тѣснимъ непріятеля. Никакія ухищренія нѣмцевъ здѣсь не помогли, мы потѣшили ихъ по направленію Иллукста и Ново-Александровска.

Къ съверу отъ Припяти у германцевъ появились техническія новинки: кое-гдѣ автоматическая ружья, автоматически восстановляющіе свои зарядные ленты пулеметы. Призматические прицѣлы, пули со стальными стержнями для пробиванія щитовъ, болѣе легкіе пулеметы... Проволока подвезена въ большихъ количествахъ, и подвезены готовыя части для зимней обшивки траншей: металлические туры, готовые плетни, доски, свайки... Но пробныя наступленія наши легко преодолѣвали эти техническія средства помощи ослабѣвающимъ германцамъ...

Къ югу отъ Припяти продолжается упорная борьба на средней Стыри. Въ октябрѣ мы имѣли здѣсь крупные успѣхи, далеко осадили противника и сильно растрапали его ряды. Это заставило его прислать сюда новыя подкрѣпленія, которые проявили себя въ концѣ мѣсяца и стали-было тѣснить насъ назадъ къ переправамъ на Стыри, даже кое-гдѣ временно вернуться на правый берегъ. Но торжество противника было непродолжительно, и снова уже обозначился успѣхъ нашего давленія.

Въ Восточной Галиціи новый приливъ подкрѣпленій къ растрапанному нами противнику далъ ему наступательный импульсъ, онъ снова сталъ переходить въ контрѣ-атаки и на Стырѣ и перешагивать черезъ нее. Но всякий разъ это, не нанося намъ особаго вреда, приводило нѣмцевъ въ оттѣсненію и къ нанесенію ему потерь, чувствительность коихъ все возрастаетъ...

Наше прочное положеніе на лѣвомъ крылѣ, прилегающемъ къ Румыніи, заставляетъ ея общественное мнѣніе все болѣе и болѣе выбиривать въ нашу пользу.

Итальянцы продолжаютъ медленно, но вѣроно давить на австрійскій заслонъ. Но появилась возможность и посылки итальянской доли помочи прямо на Балканы, гдѣ уже въ бояхъ принималъ участіе итальянскій флотъ.

Австрійцы въ Сербіи устанавливаютъ прямыя сообщенія съ болгарами, а черезъ нихъ съ Турцией. Дунай далъ выгодное колѣно въ этой новой нѣмецко-болгарско-турецкой коммуникаціи.

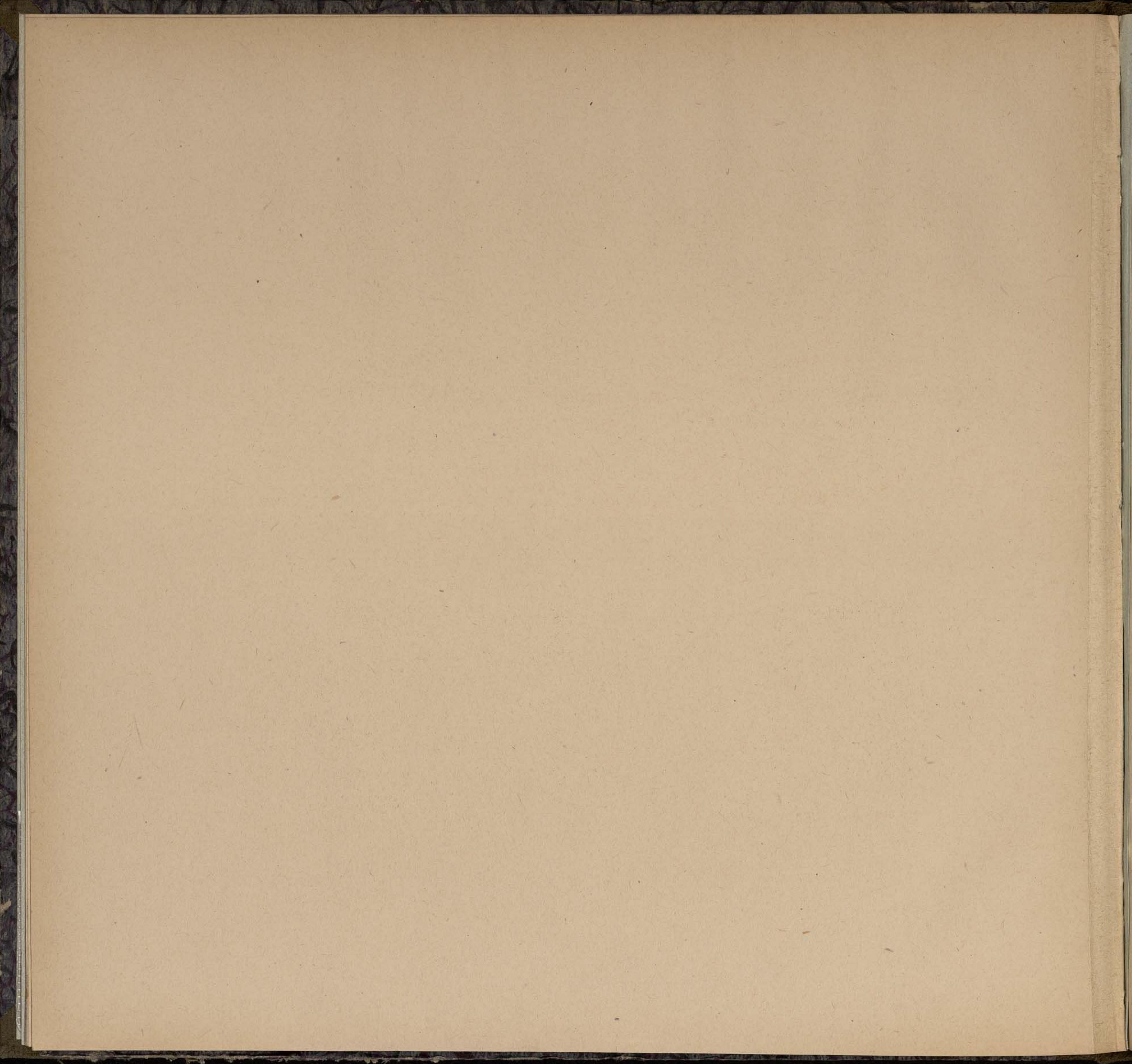
На Галлиполи борьба идетъ позиціонно, и союзный флотъ помогаетъ сухопутнымъ атакамъ.

На западномъ фронтѣ продолжалась позиціонная борьба. Германцы перетащили сюда часть силъ обратно съ нашего фронта. Ихъ заботить крупное движеніе въ тылу французовъ, подвозящее огромные запасы снарядовъ и предвѣщающее новое наступленіе нашихъ союзниковъ.

— А. Чеческихъ —

Въ атаку!

На Русскомъ фронѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Въ окопѣ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Пленные немцы.

Въ Галиції.

Въ покинутой деревнѣ.

Казаки въ галиційской деревнѣ.

На Русскомъ фронть.

„Нѣмецъ летитъ!“

Нѣмецкая пѣхота.

Великій отходъ.

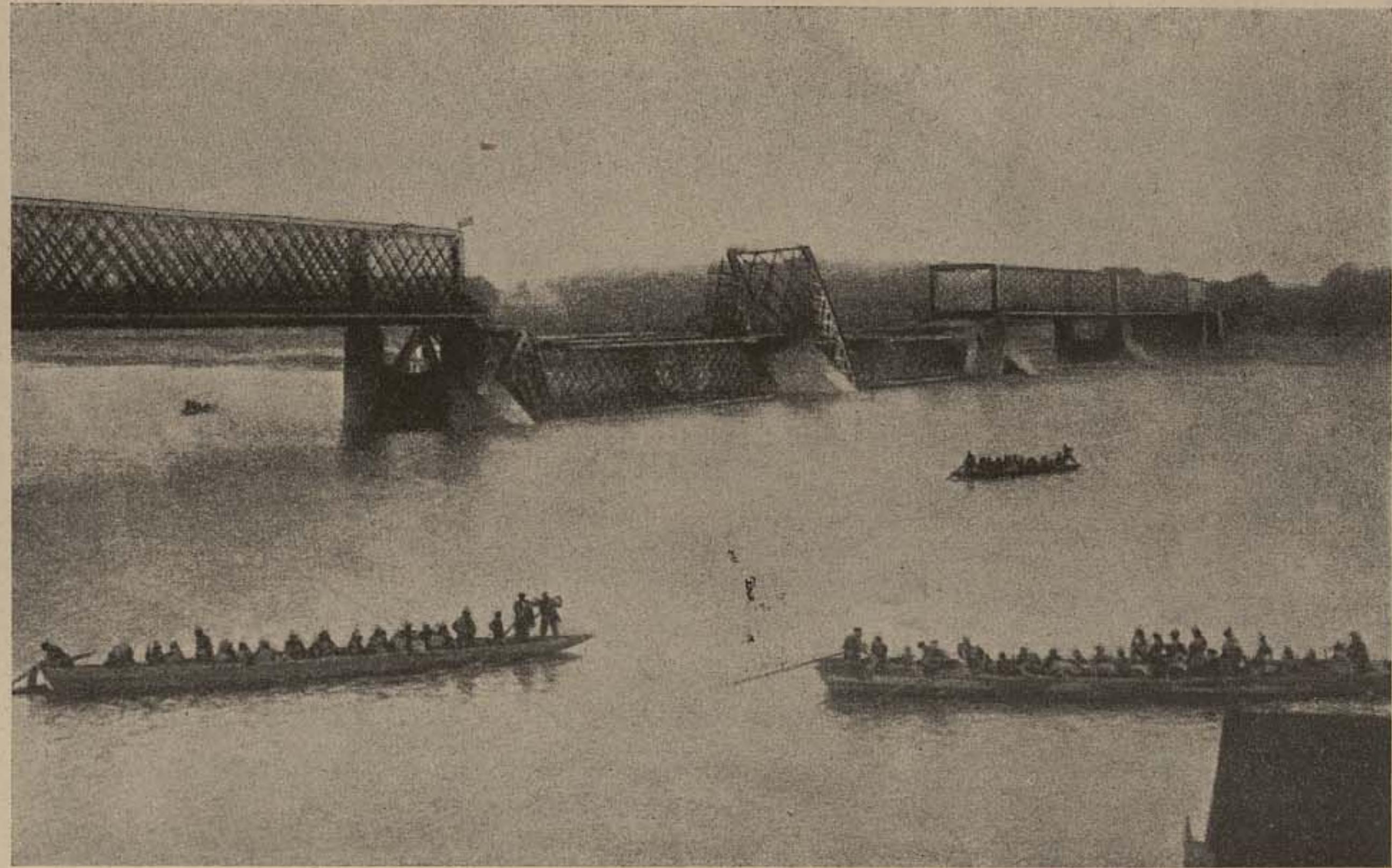

Предмѣстье польскаго города послѣ отхода нашихъ войскъ.

Нѣмцы близко!

Великій отходъ.

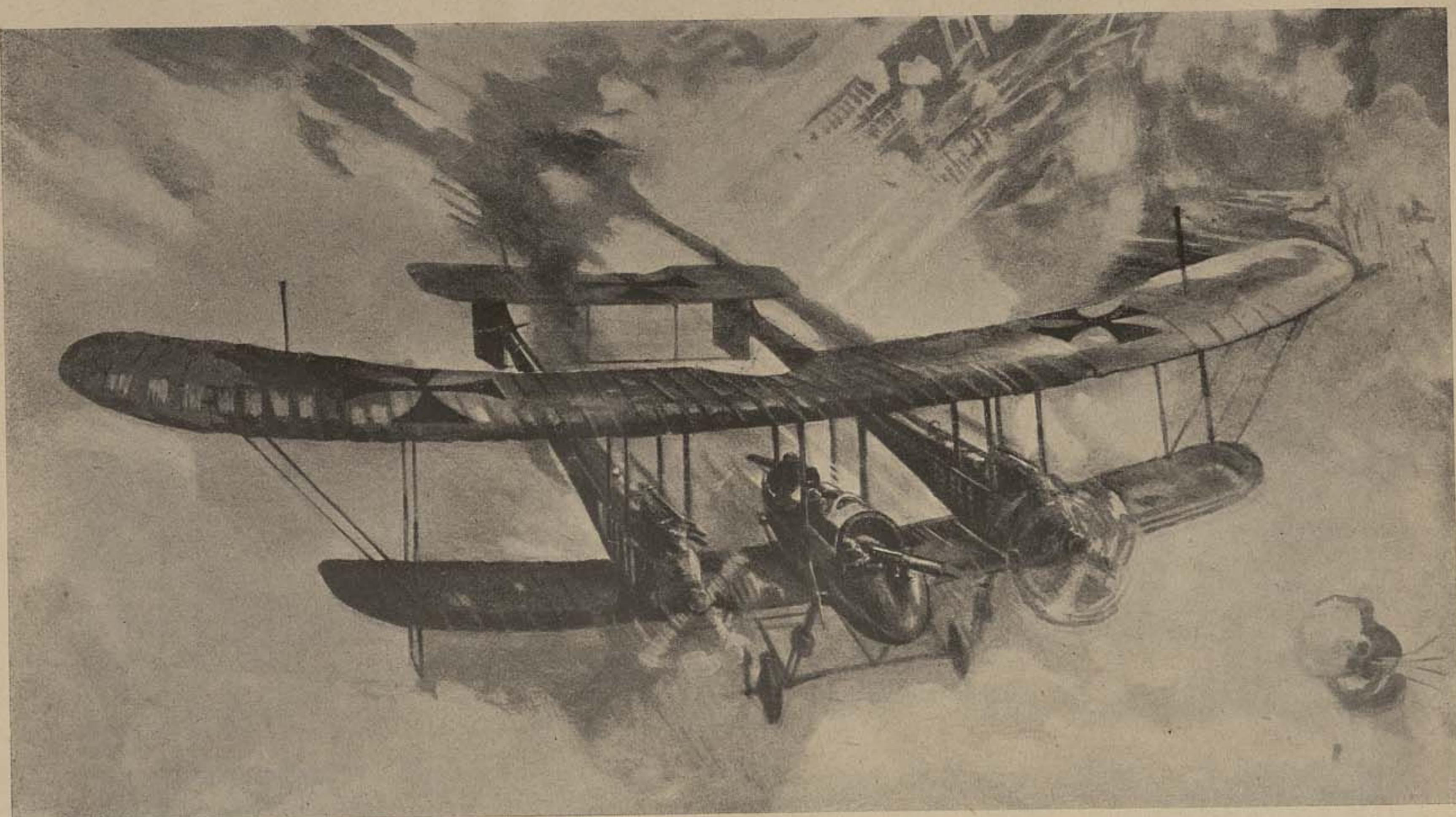

Варшавскій мостъ послѣ отхода нашихъ войскъ.

Переправа вѣмцевъ чрезъ рѣку послѣ отхода русскихъ.

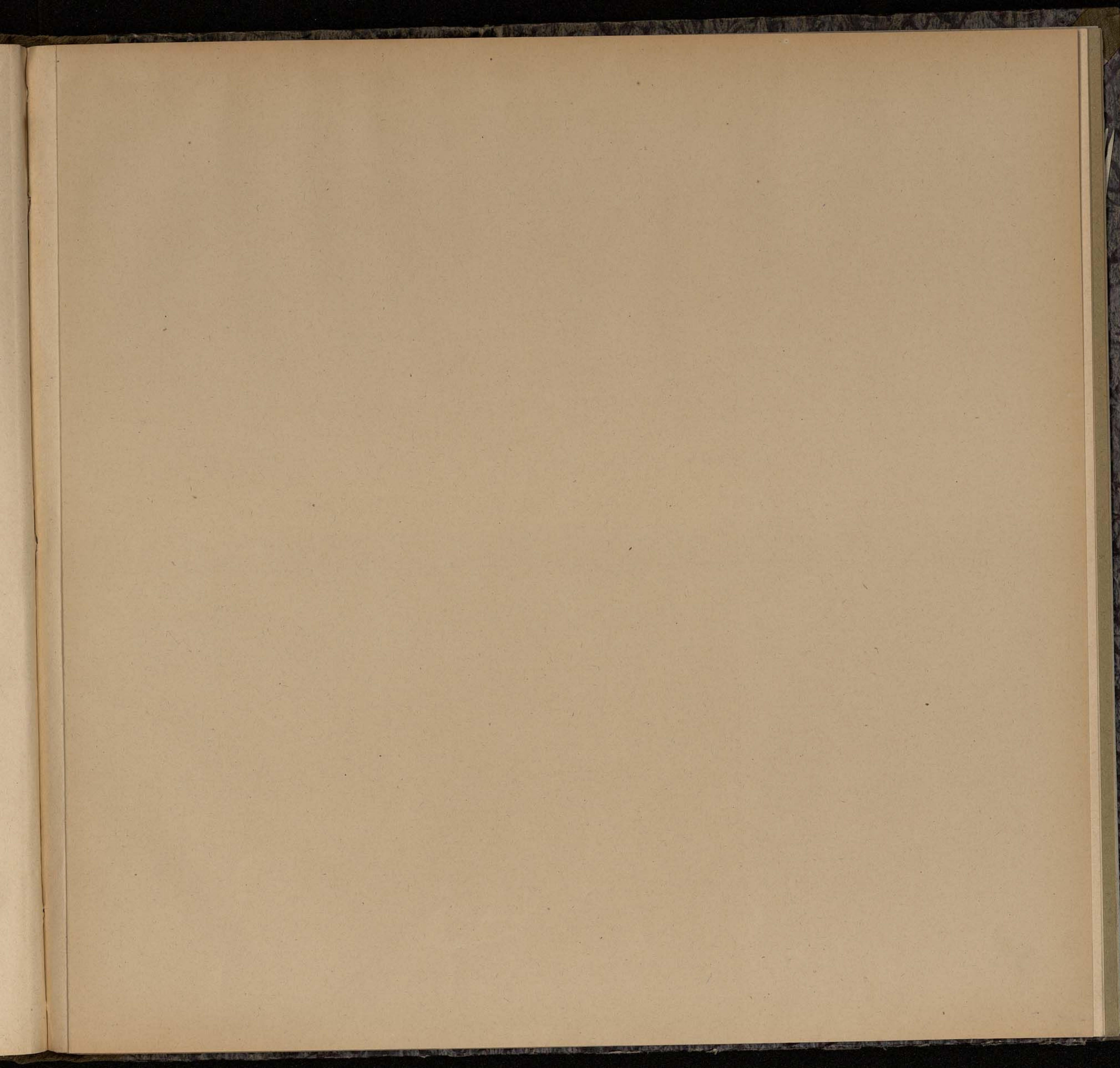
Война въ воздухѣ.

Нѣмецкій летчикъ.

Бой англійскаго летчика съ нѣмецкимъ.

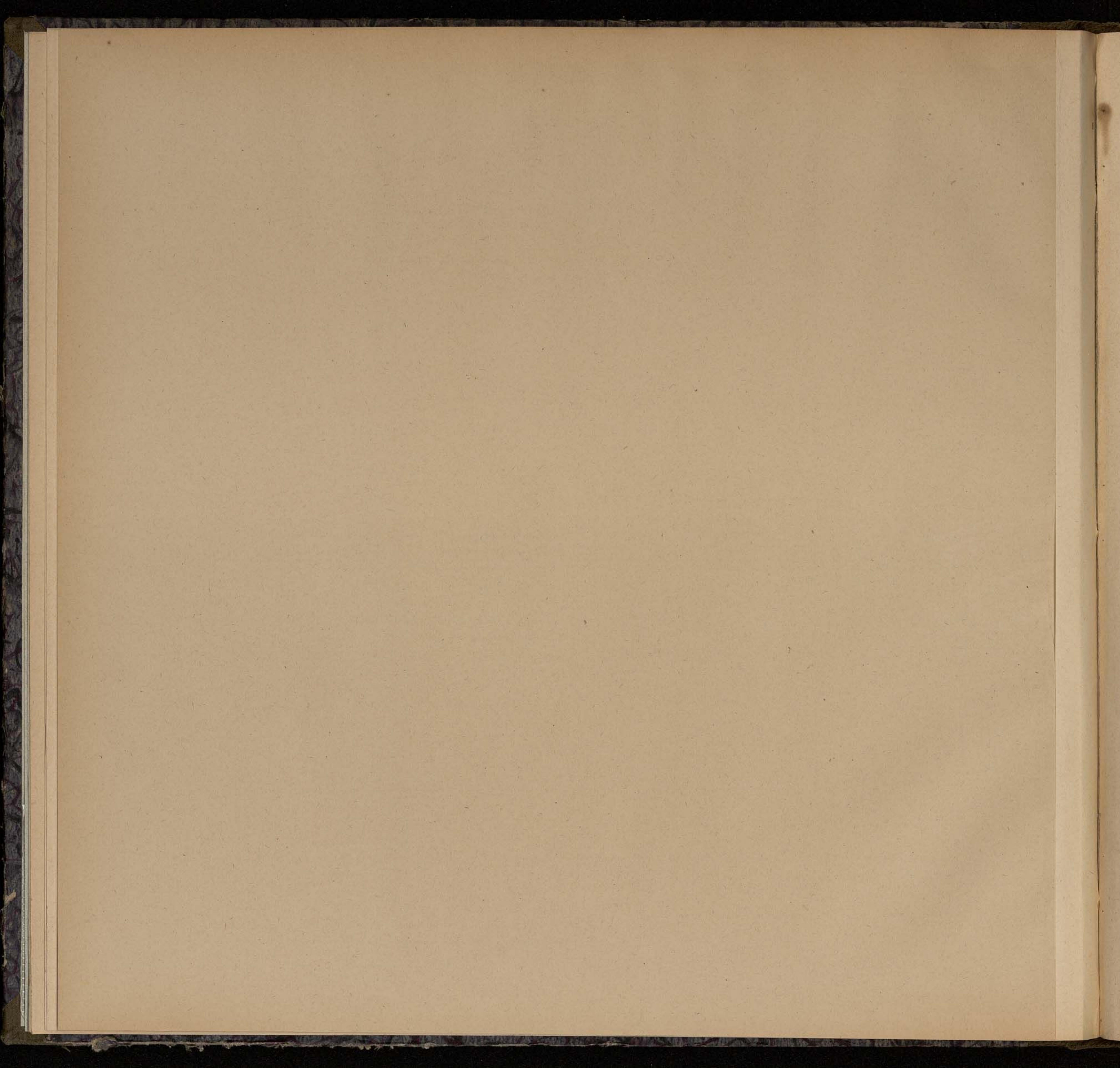

„Великая война въ образахъ и картинахъ“.
Издание Д. Я. МАКОВСКАГО.

Бой въ траншѣ.

Картина художника В. В. Мазуровского.

Т-во ТИПОГРАФИИ А. Н. МАМОНТОВА, МОСКВА.

6. д

Борьба южныхъ славянъ за свою государственность на берегахъ Адріатического моря.

(Попытки создать Славянскую государственность на берегахъ Адріатики).

Статья проф. Н. В. Ястrebова.

Среди освободительныхъ и объединительныхъ задачъ, разрѣшаемыхъ славянствомъ въ Великой Войнѣ 1914—15 гг., одной изъ важнѣйшихъ является обеспеченіе положенія славянства на берегахъ морей и свободныхъ выходовъ изъ нихъ для дѣятельнаго участія въ міровомъ экономическомъ и культурномъ обмѣнѣ: русскіе, а вмѣстѣ съ ними и поляки борются за Балтійское и Черное моря, южные славяне, именно сербо-хорваты и словинцы, а черезъ нихъ, отчасти, и чехи — бются за Адріатическое море, за утвержденіе на восточныхъ берегахъ его единой и сильной своей государственности. Борьба за достиженіе этой цѣли проникаетъ всю исторію южныхъ славянъ, отъ появленія ихъ на берегахъ Адріатики до нашихъ дней.

* *

Въ періодъ времени отъ начала VI до средины VII вѣка славяне, двигаясь изъ за Дуная, захватили почти весь Балканскій полуостровъ, на западѣ — вплоть до береговъ Адріатики. Здѣсь, на Адріатикѣ, одни племена (предки словинцевъ, отчасти и сербо-хорватовъ) захватили римскія провинціи Венецию и Гистрію, другіе (предки сербо-хорватовъ) — Далмацию, Превалиду (Дюклею) и сѣверныя части Нового Эпира, третіи (предки болгаръ) — мѣстами (между Драчемъ и Химарой) добрались до пребрежья южныхъ частей Нового Эпира и частей Старого Эпира (племя войничей). Почти полное истребленіе старого, римскаго населенія какъ на этихъ занятыхъ территоріяхъ, такъ и на территоріяхъ внутри материка, прикрывавшихъ побережье, сильное ослабленіе имперіи въ Константинополѣ, вынужденной вѣками отбиваться отъ болгаръ — на сѣверѣ, отъ арабовъ — на востокѣ,

югѣ, отчасти и на западѣ (сарацины на Сициліи и въ южной Италіи), отъ лангобардовъ и франковъ — на западѣ же (въ Италіи), долговременное отсутствіе какихъ-либо опасныхъ для славянъ враговъ на сѣверѣ, сѣверо-западѣ и сѣверо-востокѣ, вплоть до первого появленія франковъ на сѣверо-западѣ въ концѣ VIII — началѣ IX вѣковъ, мадьяръ на сѣверо-востокѣ въ концѣ IX — началѣ X вѣковъ, все это вмѣстѣ предопредѣляло прочность позицій, занятыхъ славянами на Адріатическомъ морѣ. Положеніе славянъ на Адріатикѣ должно было укрѣпляться и подъ вліяніемъ ихъ внутренняго роста, т.-е. созданія и усовершенствованія государственного порядка, общественной организаціи, экономической жизни, просвѣщенія.

У славянъ на Адріатикѣ прежде всего и очень скоро стало проявляться стремленіе создать самое главное условіе для закрѣпленія своего положенія на морѣ, т.-е. государственный порядокъ. Тамъ, гдѣ этотъ порядокъ былъ созданъ, славяне довольно упорно боролись за позиціи на Адріатикѣ даже при отсутствіи или слабомъ развитіи у нихъ другихъ условій успѣха, даже такого условія, какъ наличность густого славянского населенія на побережье. Такъ, напримѣръ, Болгарія при царяхъ Симеонѣ (X в.), Самуилѣ (нач. XI в.) и Иванѣ-Асѣнѣ II (2-я четв. XIII в.) овладѣвала побережьемъ Адріатики примѣрно отъ устья р. Каламасъ (противъ о. Корфу) — на югѣ, до Лѣша и Скадра — на сѣверѣ: временный подъемъ государственной моши, иногда связанный и съ успѣхомъ культуры, при слабости соперниковъ, помогалъ Болгаріи справиться съ такими препятствіями, какъ слабость славянского населенія на побережье, какъ преобладаніе здѣсь и на глубокой полосѣ материка чуждыхъ и враждебныхъ Болгаріи элементовъ — албанцевъ и грековъ. Память объ этомъ прошломъ одушевляетъ и современную Болгарію въ ея мечтахъ о выходѣ Болгаріи на Адріатику, сказывающихся въ политикѣ Болгаріи съ 1912—13 гг. Но нынѣ эти мечты еще менѣе осуществимы, чѣмъ стремленія старой Болгаріи, въ виду закрытости Адріатики отъ болгаръ албанскими поселеніями, отсутствія на соответствующей части побережья какого-либо болгарскаго, вообще славян-

скаго населенія, наличности притязаній на побережье со стороны столь серьезныхъ соперниковъ, какъ Греція, особенно же Италія.

Зато неумѣніе организовать государство всегда являлось непобѣдимымъ препятствіемъ для сохраненія за собой государства на побережье Адріатики даже у тѣхъ славянъ, которые плотно заняли это побережье и глубокія, примыкающія къ нему части материка, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рано появлялся сильный соперникъ-врагъ. Наиболѣе яркое доказательство этого— судьба славянъ на крайнемъ сѣверо-западѣ ихъ адріатического побережья, въ Венеціи (материковой), Горицѣ съ Градишкой, Истріи, Крайнѣ. Эти славяне — преимущественно словинцы и только отчасти, въ Истріи, хорваты — какъ и ихъ соплеменники въ глубинѣ материка, т.-е. въ Штиріи съ Карантіей и въ обоихъ австрійскихъ герцогствахъ, не создавъ своего собственного государства, не примкнули прочно и къ какому-либо союзнику славянскому государству. Не пойдя далѣе созданія мелкихъ племенныхъ княжествъ, они лишь на короткое время входили въ составъ державы Само (VII в.) и Премисла-Оттокара II (2-я пол. XIII в.), пытавшихся объединить въ одномъ государствѣ чеховъ и словинцевъ, отъ Судетскихъ горъ до береговъ Адріатики; лишь въ самомъ началѣ раннаго средневѣковья небольшая часть Истріи, ея восточное побережье, входила въ составъ Хорватского государства.

Уже въ концѣ VIII—началѣ IX вѣковъ всѣ названныя словинскія территории вошли въ составъ монархіи Карла Великаго и остались въ рукахъ его преемниковъ — либо итальянскихъ, либо нѣмецкихъ. Въ наши дни всѣ эти словинскія земли находятся подъ политической властью нѣмецкой Австріи Габсбурговъ, совершившихъ захватъ ихъ въ теченіе долгаго времени, съ XIII до конца XVIII вѣка. Но прибрежныя части этихъ земель до конца XVIII вѣка, находились подъ властью итальянскихъ государствъ, главнымъ образомъ Венеціи. Горица съ Градишкой и прилегающія къ нимъ съ запада территории, равно и Истрія, были отвоеваны у Византіи Карломъ Великимъ; находясь позднѣе подъ властью фріульскихъ маркграфовъ, онъ имѣли нѣсколько разную судьбу: Горица съ Градишкой до начала XII вѣка находилась подъ властью аквилейского патріарха, а до начала XVI вѣка — подъ властью своихъ герцоговъ; Истрія, въ XI—XII вѣкахъ, находясь подъ властью этого же патріарха, позднѣе имѣла различную судьбу, ибо центральная ея части до конца XIV вѣка были во владѣніи горицкихъ графовъ, а все побережье въ періодъ съ XIII—XIV вѣковъ до конца XVIII вѣка перешло въ руки Венеціи; Тріестъ съ окрестами до конца XIV вѣка представлялъ собой особый политический организмъ, во главѣ съ епископомъ (X—XII вв.), позднѣе (съ XIII в.) — съ городскимъ совѣтомъ, но при этомъ всегда былъ подъ большими вліяніемъ Венеціи.

Въ общемъ, Венеція, до начала IX вѣка составлявшая часть Византійской имперіи, позднѣе находившуюся подъ ея протектората

томъ, съ конца XI—до конца XII вѣка успѣвшая пріобрѣсти независимость, а потомъ и роль „царицы Адріатики“, унаследовала на словинскомъ (и хорватскомъ) побережье ту политическую роль, которую до IX вѣка сохранила здѣсь Византія, несмотря на попытки франковъ занять ея мѣсто. Благодаря Венеціи, успѣли сохранить свой исконный романскій характеръ, измѣнивъ его изъ римскаго въ венеціанскій и вообще въ итальянскій, тѣ старые римскіе города-муниципіи, которые не удалось сразу же разрушить или ославянить словинцамъ и хорватамъ: Аквилея (Оглей), Тергесте (Тріестъ), Пиранъ, Паренцій (Поречъ), Рувигній (Ровинъ), Пола (Пуль), Альбона (Лабанъ), Фланона (Пломинъ), Флуменъ (Фіуме-Рѣка). Эти города, подкрѣпляемые выходцами изъ Венеціи, вообще изъ Италіи, стали проводниками итальянізациіи славянскаго, сельскаго населенія, которое привлекалось въ города ихъ торговлей и промышленностью, служило въ венеціанскомъ торговомъ и военномъ флотахъ. Города были для республики св. Марка и тѣми пунктами, гдѣ она могла держать подъ своимъ надзоромъ и въ своей эксплоатациіи торговый обмѣнъ между прибрежьемъ Адріатики и странами центральной Европы. Города становились, наконецъ, орудіями культурного воздействиія Венеціи, вообще Италіи на славянъ, благодаря церкви, главы которой, епископы, жившіе въ городахъ и находившіеся подъ главенствомъ венеціанскаго (въ Градо) архіепископа, проводили въ жизнь паству латинизмъ Рима.

Побѣды Венеціи, а съ ней и Италіи вообще, на сѣверномъ побережье Адріатики были столь значительны, что и послѣ паденія здѣсь венеціанского господства, съ появлениемъ новой силы, нѣмецкой Австріи Габсбурговъ, итальянскіе элементы на словинско-хорватскихъ территоріяхъ долго еще продолжали свои успѣхи, пользуясь и поддержкой Австріи, что даже въ наши дни они не только не согласны уступить сохранившейся славянской стихіи, но даже мечтаютъ о новомъ, окончательномъ торжествѣ надъ нею...

* * *

Борьба за Адріатическое море оказалась тяжелой, часто безуспѣшной и для тѣхъ славянъ, которые сумѣли создать на берегахъ его свои государства, т.-е. для сербо-хорватовъ.

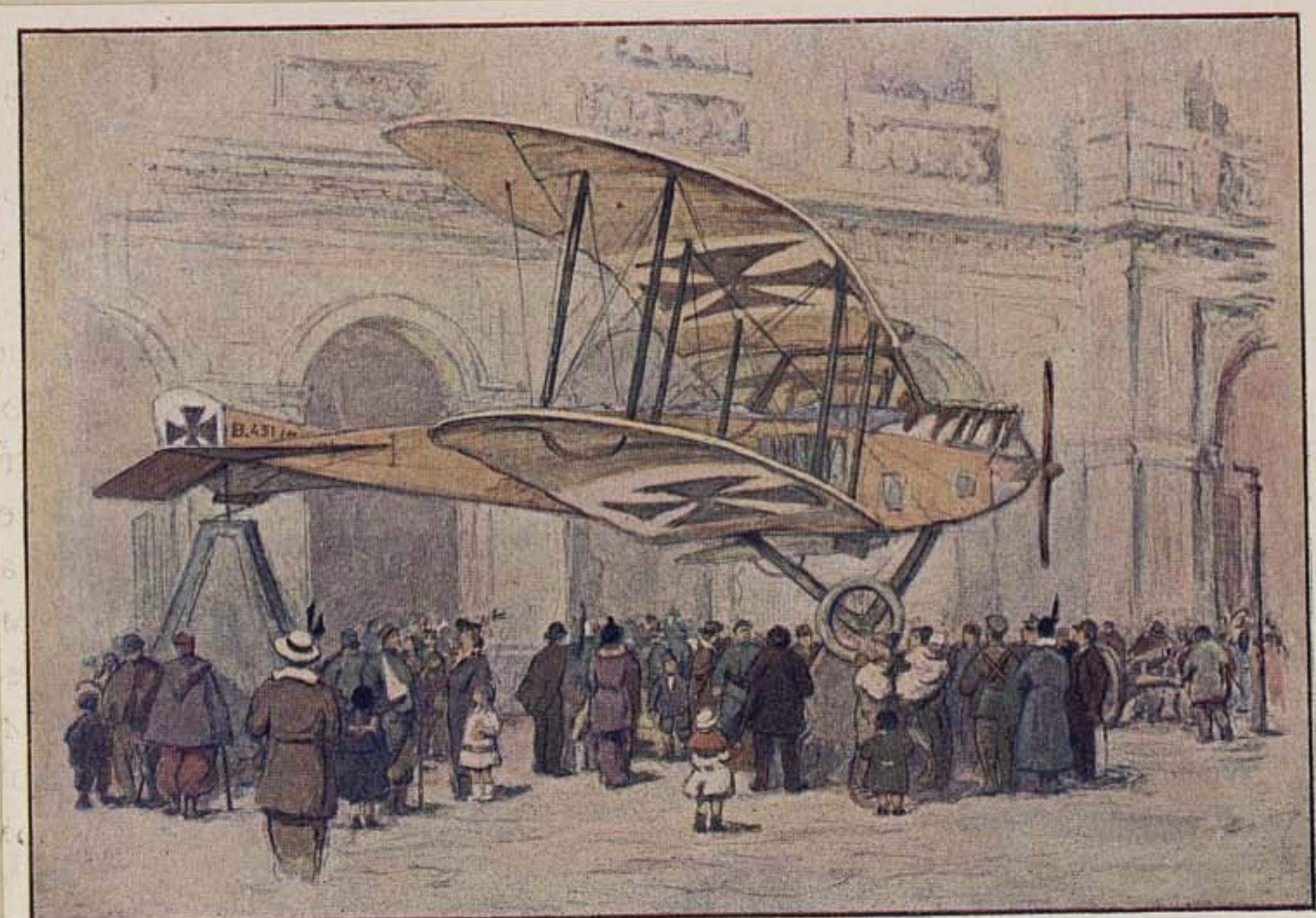
Сѣверо-западныя, хорватскія части сербо-хорватскаго народа ранѣе юго-восточныхъ, сербскихъ, начали свое государственное и культурное строительство. Уже въ 1-й половинѣ IX вѣка образовалось то хорватское государство — сначала княжество, потомъ съ X вѣка и королевство — которое до начала XII вѣка существовало самостоятельно, въ началѣ XII—началѣ XVI вѣковъ находилось въ унії съ Венгріей, изъ личной (династической) превращавшейся въ реальную, съ начала XVI вѣка до половины XIX вѣка — и въ унії съ Австріей Габсбурговъ, тоже имѣвшей тенденцію стать изъ личной реальною, колебалось между Вен-

грей и Австріей, съ половины XIX вѣка до нашихъ дней составляетъ часть „короны св. Стефана“, связанное тѣсной реальной унієй съ Венецией и личной (династической) — съ остальными частями (Австрія) монархіи Габсбурговъ. До XII вѣка Хорватія, какъ самостоятельное государство, боролась только своими средствами и въ свою пользу; позднѣе, до XVI вѣка, за ея спиной стояла Венгрия, которая участвовала въ этой борьбѣ иногда и въ своихъ собственныхъ видахъ; наконецъ, въ новое время въ борьбѣ Хорватіи за Адріатику еще замѣтнѣе принимаютъ участіе Австрія и Венгрия, все болѣе преслѣдуя свои специальные интересы, часто расходившіеся съ хорватскими.

Въ періодъ государственной самостоятельности хорваты, въ общемъ, владѣли берегомъ моря отъ Рѣки-Фіуме (на сѣверѣ) до р. Цетинѣ (на югѣ); иногда они увеличивали и сѣверную часть своего побережья, включая въ него и восточное побережье Истріи, до р. Раши (Арса), и южную, доводя его до р. Неретвы. Но въ этихъ предѣлахъ далеко не всѣ пункты и не всегда принадлежали Хорватіи; далеко не полно было и обладаніе Хорватіи островами побережья, Кварнерскими и Далматинскими. Важнѣйшие города Далмаціи, какъ Задръ, Сплѣтъ, Трогиръ, острова Кркъ, Рабъ, Чресъ, Лошинь, Драчъ, Хваръ и Корчула, лишь съ половиной XI вѣка, со временемъ короля Петра I Крешиміра, вошли въ составъ Хорватіи, а короли ея лишь съ этого государя могли съ правомъ носить титулъ и „королей Далмаціи“, говорить обѣ Адріатикѣ, какъ о „нашемъ далматинскомъ мірѣ“. Но уже наканунѣ своего соединенія съ Венгрией, на рубежѣ XI—XII вѣковъ, Хорватія снова потеряла эти владѣнія. Венгерско-хорватскіе короли Арпадовичи и ихъ преемники, какъ наследники правъ национальныхъ хорватскихъ государей старой поры, въ XII—XV вѣкахъ неудачно боролись за возвратъ этого хорватского достоянія: по временамъ частично или сполна достигая этой цѣли, они, въ концѣ-концовъ, утеряли и многое изъ того, чѣмъ безспорно и прочно владѣла старая Хорватія. Особенно плохо обстояло дѣло съ квартнерскими островами. За триста лѣтъ борьбы соединенныхъ Хорватіи и Венгрии за свои позиціи на Адріатикѣ (нач. XII—нач. XV вв.)

Кварнерскіе острова были въ рукахъ Хорватіи (Венгри) всего лишь около 60 лѣтъ (1358—1409/20) и лишь о. Кркъ (Велья) сохраненъ былъ ею до 1480 г. Но и Далматинскіе острова находились въ обладаніи Хорватіи (Венгри) лишь въ теченіе 130—150 лѣтъ, съ конца XII (1181 г.) до 2-ой половины XIII вѣка (1250-е и 1270-е гг.) и съ половины XIV вѣка (1358 г.) до начала XV вѣка (1420 г.). Прочнѣе держалась власть Хорватіи (и Венгри) на самомъ побережье: хорватское побережье (отъ Рѣки до Зрманьи) непрерывно сохранялось во власти Хорватіи за всѣ 300 лѣтъ, перерывы же во власти Хорватіи на далматинскомъ (между Зрманьей и Цетиной) побережье (1160-е гг.—1181 г. и 1320-е гг.—1358 г.), въ общемъ, составляли около 50 лѣтъ.

Впрочемъ, г. Задръ менѣе 100 лѣтъ, и то съ перерывомъ, былъ во власти Хорватіи (1181—1205 и 1358—1420). Въ началѣ XV вѣка (1409—20 гг.) Хорватію постигла катастрофа на Адріатикѣ: она утеряла всѣ Кварнерскіе (кромѣ Крка) и Далматинскіе острова и все далматинское побережье. Уже не пытаясь потомъ возвратить эти потери, Хорватія съ начала XV вѣка до нашихъ дней должна довольствоваться лишь такъ-называемымъ хорватскимъ побережьемъ (отъ г. Рѣки до р. Зрманьи), наименѣе удобнымъ и важнымъ. Но и на этомъ остаткѣ своихъ владѣній на Адріатикѣ Хорватія была вынуждена терпѣть потери—одни временные, другія постоянныя,

Германскій аэропланъ въ Парижѣ.

особенно тяжелыя. Наиболѣе важный портъ этой части побережья, Рѣка-Фіуме, уже въ средніе вѣка отошелъ отъ Хорватіи, пребывая подъ властью патріарховъ аквилейскихъ, позднѣе—владѣльческихъ фамилій Дуино и Вальзее, наконецъ, въ 1470—1770 гг., т.-е. около 300 лѣтъ, въ рукахъ австрійскихъ Габсбурговъ, передавшихъ его, помимо Хорватіи, непосредственно Венгри.

Потери Хорватіей владѣній на берегу Адріатики въ той степени, какъ онѣ выяснились къ начала XV вѣка были дополнены и вытѣсненіемъ Хорватскаго государства изъ территорій материковыхъ, примыкавшихъ къ побережью. Это вытѣсненіе совершилось въ общемъ на протяженіи 2-ой четверти XVI вѣка, принявъ неодинаковые размѣры на югѣ и на сѣверѣ.

Не менѣе длительной, сложной, трудной и печальной по результатамъ была борьба за государственное обладаніе адріати-

ческимъ побережьемъ и для юго-восточной части сербо-хорватскаго народа, для сербовъ. Сербы стремились владѣть побережьемъ Адріатикѣ во всѣ періоды своего государственного строительства, но государственное властование сербскаго народа на Адріатикѣ является прерывчатымъ, поскольку и сама сербская государственность оказывается не непрерывной; не можетъ быть и рѣчи о государственномъ сербскомъ обладаніи берегами Адріатики въ тѣ періоды, когда сербскій народъ былъ безъ своего государства, находясь подъ чужой государственной властью, т.-е. въ половинѣ X—половинѣ XI вѣка, въ XVI—XVIII вѣкахъ. Какъ бы то ни было, характерна и эта живучесть традиціи власти на Адріатикѣ, несмотря на долгіе вѣка ея замиранія, и ея независимость отъ помѣщенія центра государственного строительства—вблизи ли моря или далеко отъ него. Разумѣется, въ разныя эпохи различны были и степени обладанія сербскихъ государствъ адріатическимъ побережьемъ въ смыслѣ и крайнихъ пунктовъ владѣнія и территоріальной непрерывности его. Уже нѣкоторыя изъ небольшихъ сербскихъ государствъ-волостей, сложившихся вскорѣ послѣ появленія сербовъ на полуостровѣ, выходили на адріатическое побережье; таковы: Неретва, Холмъ (Хумъ), или Захолмье (Захумье), Травунія (Требины), Діоклітія. Что касается Сербіи Неманичей, то съ конца XII вѣка до половины XIV, съ Стефана Немани до царя Уроша, она прочно владѣла Поморьемъ, еще болѣе длиннымъ, чѣмъ ранѣе. До 2-ой четверти XIV вѣка распространяясь на сѣверѣ до половины линіи между Цетиной и Неретвой, какъ то было и въ пору Діоклітіи, затѣмъ потерявъ побережье Холма, при Стефанѣ Душанѣ возвративъ его до устья Неретвы (кромѣ полуостр. Стонскій Ратъ—Саббіончелло) на югѣ, Сербія продолжала доходить до устьевъ Мата, какъ то было и въ діоклітійское время, а при Душанѣ пріобрѣла даже все побережье Албаніи съ гг. Авлоной, Каниной, хотя и за исключениемъ Драча. За время Неманичей, какъ и всегда ранѣе, вѣдь власти Сербіи былъ и приморскій Дубровникъ. Въ половинѣ XV вѣка прекратилось государственное обладаніе сербовъ Адріатикой въ традиціонныхъ границахъ Неманичей, между тѣмъ какъ албанское побережье, на югѣ отъ р. Мата, было утеряно сербами въ пользу албанскихъ династовъ уже тотчасъ же по смерти Душана. Зета-Черногорія Черноевичей и Нѣгошѣй до 2-й половины XIX вѣка была отрѣзана отъ Адріатики и лишь въ 1878—80 гг. получила доступъ къ нему въ видѣ гг. Бара (Антивари) и Ульциня (Дульциньо). Въ 1912—13 гг. союзная Сербія и Черногорія заняли-было адріатическое побережье отъ р. Бояны до г. Драча включительно (вмѣстѣ съ гг. Лѣшемъ и Скадромъ), но должны были оставить его, и только Черногорія продвинула свою адріатическую границу къ югу до р. Бояны. Вопросъ о расширѣніи господства сербовъ на Адріатикѣ остался открытымъ. Ликвидацией старого сербскаго государственного до-

стоянія на Адріатикѣ—подобно хорватскому—дополнялась и завершалась паденіемъ вообще сербскихъ государствъ и въ глубинѣ полуострова: македонскія владѣнія „эпигоновъ“ Душана исчезли въ самомъ концѣ XIV вѣка, къ половинѣ XV вѣка пропалъ „сербскій деспотатъ“, въ концѣ XV вѣка кончила свое бытіе Герцеговина, выросшая-было на почвѣ Травуни, Холма и Неретвы, въ XVI—XVII вѣкахъ прервалась невависимость Зеты-Черногоріи.

Короткое время попытались-было занять мѣсто Хорватіи и Сербіи на Адріатикѣ и вообще поддержать государственное бытіе сербо-хорватскаго народа его центральныя племена, организованныя въ банатъ, позднѣе—королевство Боснію Котроманичей. Уже банъ Матвѣй Нинеславъ въ половинѣ XIII вѣка пытался укрѣпиться на Адріатикѣ (въ г. Сплѣтѣ). Но замѣтными дѣлаются успѣхи здѣсь Босніи лишь въ XIV вѣкѣ. Банъ Стефанъ II успѣль вывести Боснію на море за счетъ Сербіи, овладѣвъ въ началѣ 2-й четверти XIV вѣка поморьемъ Холма, у устья Неретвы. Король Твртко I въ теченіе 2-й половины XIV вѣка, съ громаднымъ успѣхомъ продолжалъ дѣло: за счетъ зетскихъ Бальшичей онъ увеличилъ боснійское Поморье побережьемъ Травуні, такъ-называемыми Конавлями (между Дубровникомъ и Которскимъ заливомъ), за счетъ Хорватіи (Венгрии) онъ расширилъ свое Поморье берегомъ Адріатики отъ устья Неретвы (на югѣ) до Зрманьи (на сѣверѣ); при немъ Боснія владѣла на морѣ гор. Шибеникомъ, Трогиромъ, Сплѣтомъ, Омишемъ, Герцегъ-Нови, Рисаномъ, Которомъ, а также оо. Брачемъ, Хваромъ, Корчулої, что давало ему право титуловаться и „кralемъ Далмации, Поморья“. Однако въ XV вѣка Боснія постепенно теряетъ свое Адріатическое побережье. Сами боснійские короли уже не владѣли Поморьемъ; только ихъ сильные вельможи, династы, еще держались на немъ. Воевода Хервоя Вукличъ въ 1403—13 гг. владѣлъ гг. Сплѣтомъ и Омишемъ и оо. Брачемъ, Хваромъ и Корчулої. Значительнѣе и длительнѣе,—съ 1-й четверти до конца XV вѣка,—были владѣнія на Адріатическомъ морѣ воеводъ Сакдаля Хранига и его преемниковъ, Стефана Вукчича и его сыновей. Сак达尔 и Стефанъ Вукчичъ держали въ своихъ рукахъ побережье отъ Сплѣта до Котора (впрочемъ, безъ этихъ городовъ), хотя второй изъ нихъ уже потерялъ поморье Травуні (Конавли) и г. Омишъ, дѣти Вукчича въ 1480—90 гг. лишились всѣхъ своихъ владѣній; въ томъ числѣ и приморскихъ—Герцегъ-Нови въ Которскомъ заливѣ и устьевъ р. Неретвы съ г. Макарской. Гибель боснійской власти на Адріатикѣ въ теченіе XV вѣка сопровождалась замираніемъ государственной жизни и на материкѣ: въ 1460 гг. пала собственно Боснія, въ 1480 гг.—и ея южная часть, Герцеговина...

Дж. К. Дубров

На Русскомъ фронтѣ.

Наша пѣхота.

Атака казаковъ.

Великій отходъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Нѣмцы подхodятъ!

Вступленіе германскихъ войскъ въ польскую деревню.

Великій отходъ.

На Наревѣ.

Въ окопахъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Галлипольскомъ полуостровѣ.

Эпизодъ изъ боевъ англичанъ съ турками.

Плѣнныя турки.

На Галлиполъскомъ полуостровѣ.

Захваченный англичанами турецкій шпіонъ.

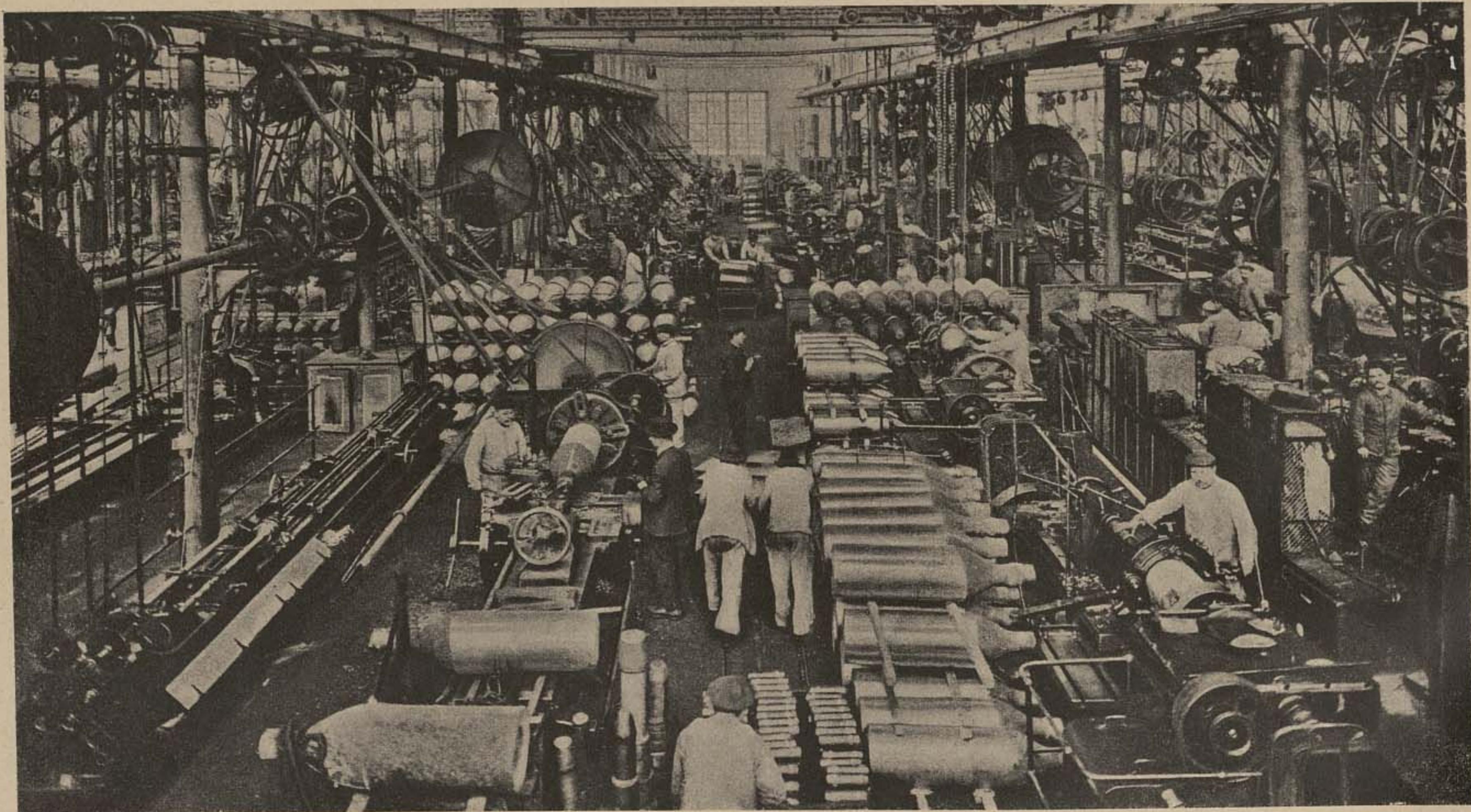

На позиції у союзниковъ.

Мобилизация промышленности во Франции.

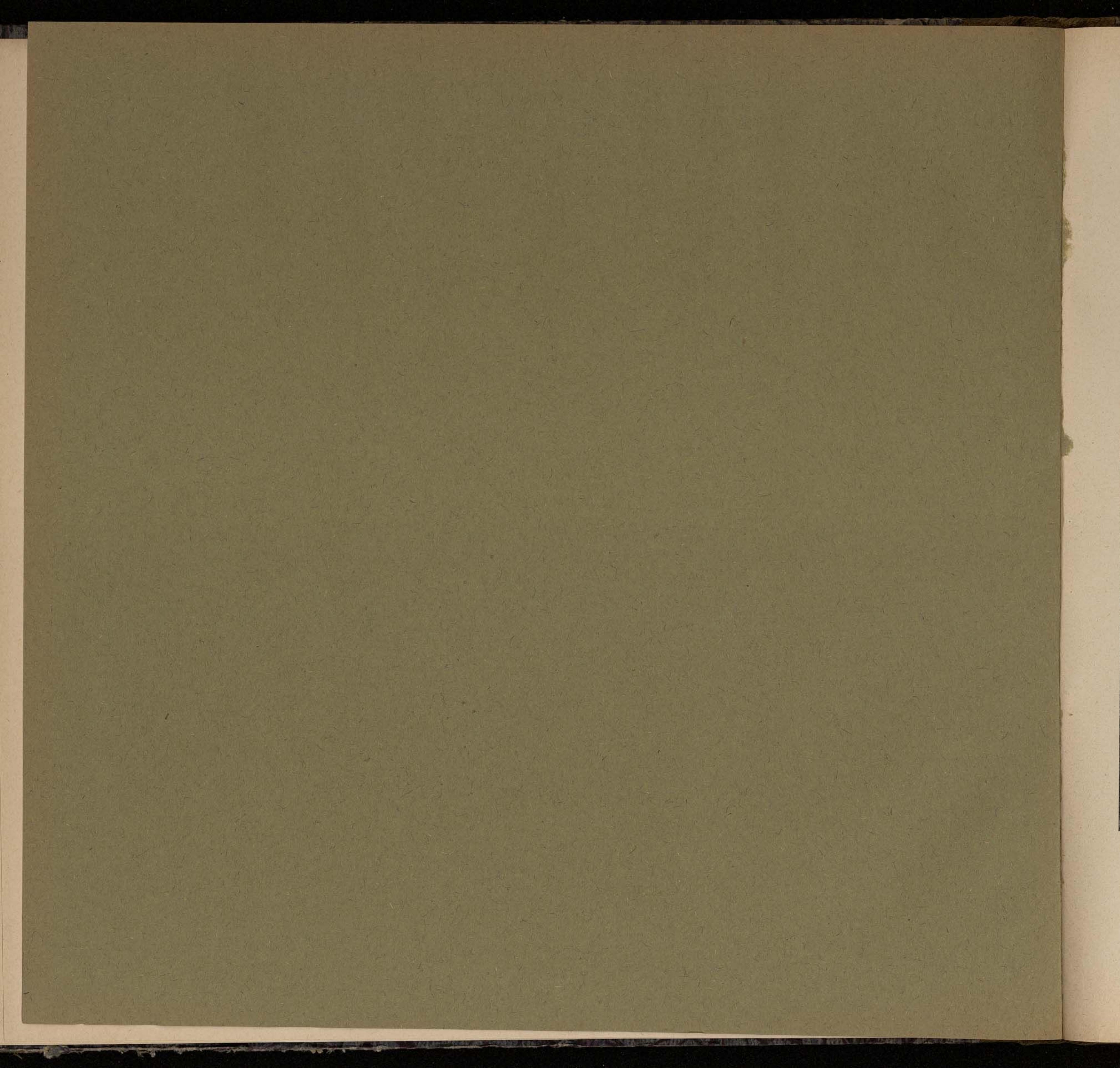
Въ мастерской тяжелыхъ снарядовъ.

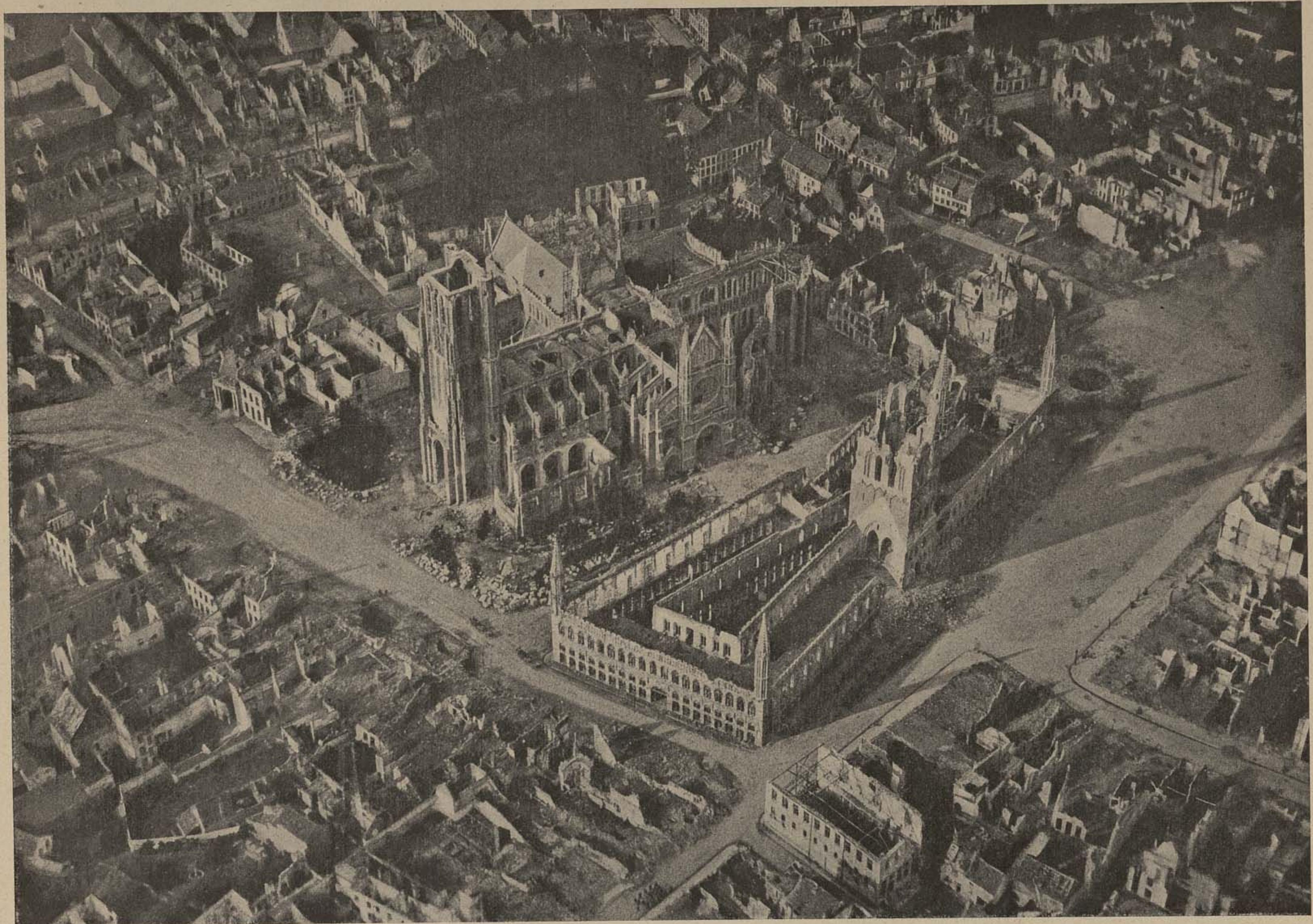
Одна изъ мастерскихъ завода „французского Круппа“ — Крезо.

Бой оконченъ.

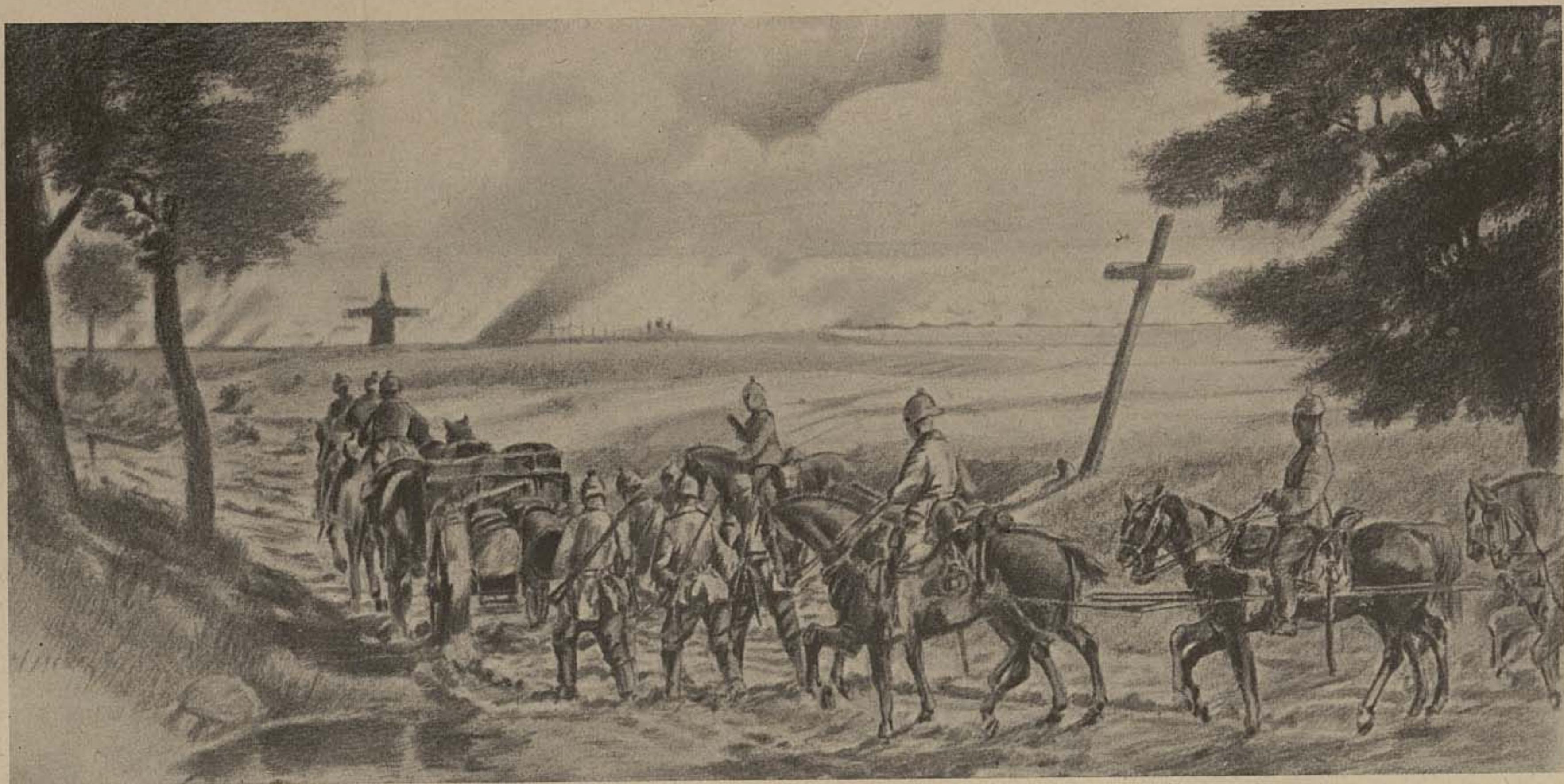

На Французскомъ фронтѣ.

Мертвый Ипръ.

На фронтъ союзниковъ.

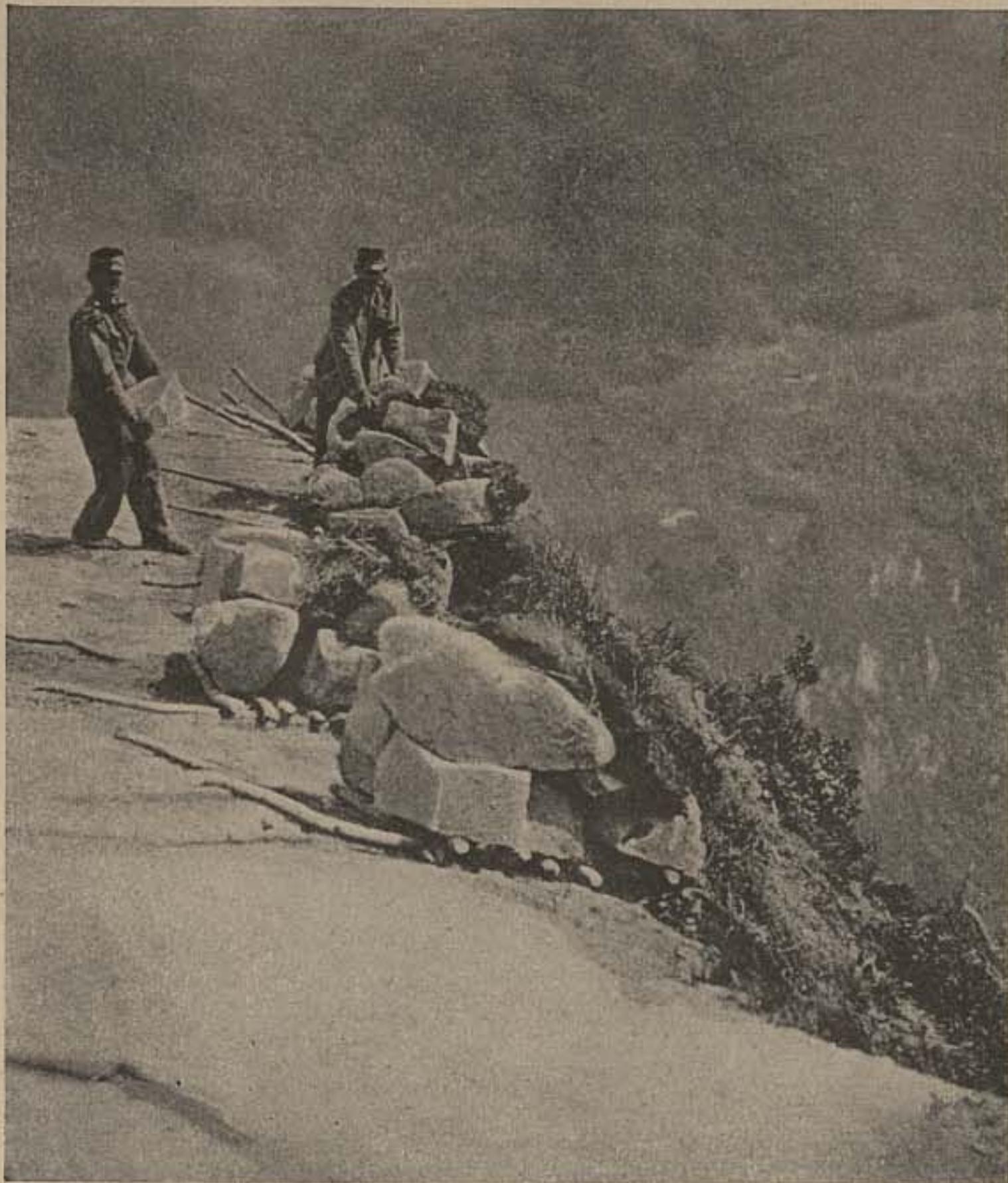

Германскай артиллериа ўдеть на позиціі.

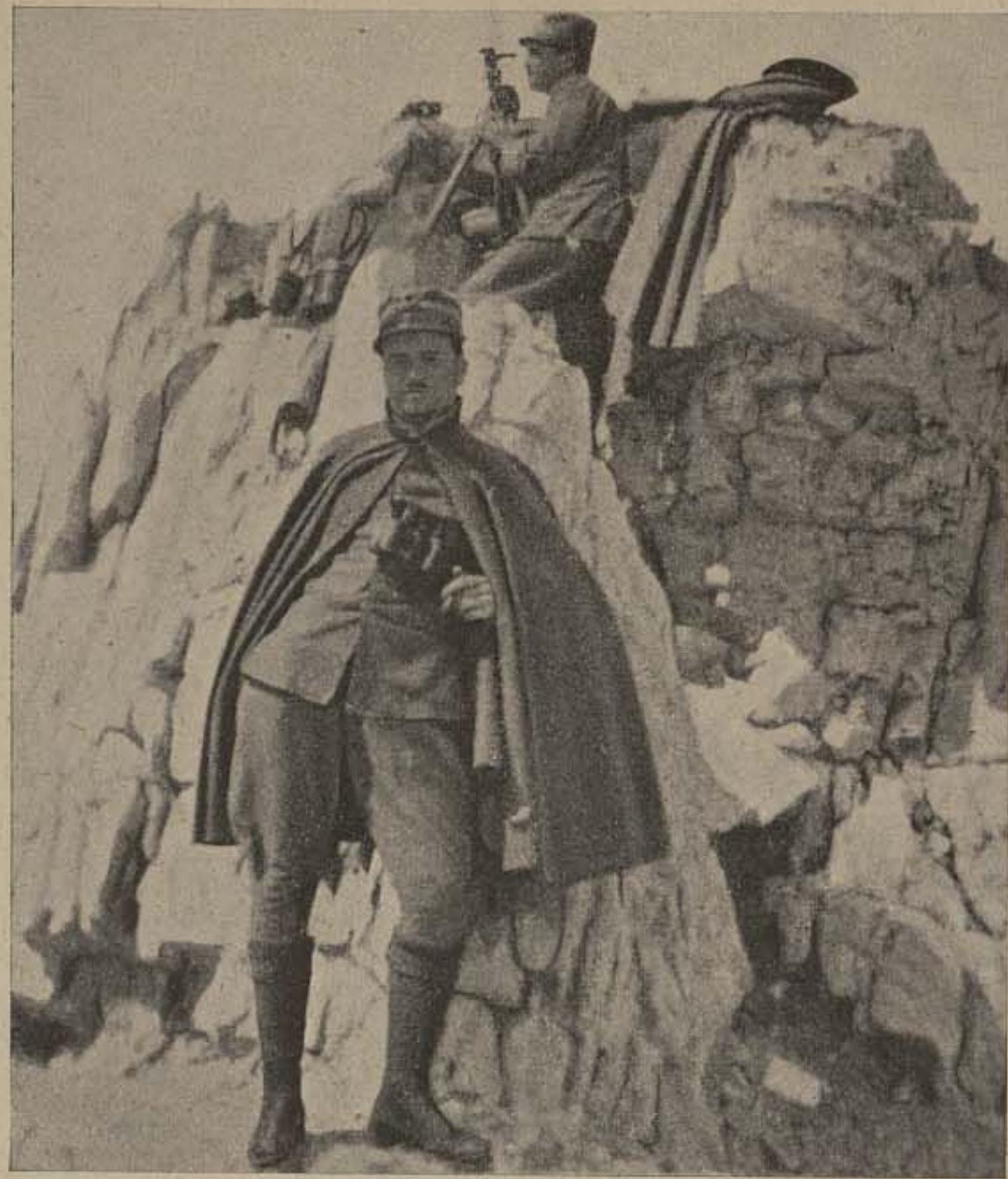

Германскай артиллериа.

На Итальянскомъ фронте.

Австрійцы, бросающе камни въ итальянскія войска.

Наблюдательный постъ итальянцевъ.

Защита австрійцами горныхъ проходовъ.

На Западномъ фронѣ.

Воронка отъ взрыва снаряда
тяжелой артиллерии,
наполненная дождевой водой.

Взрывъ снаряда тяжелой нѣмецкой артиллерии.

Въ Африкѣ.

Переправа англійскихъ войскъ въ африканскихъ колоніяхъ Англіи.

Англійскія войска въ Камерунѣ.

Пленные, захваченные англичанами въ Камерунѣ.

Союзныя войска.

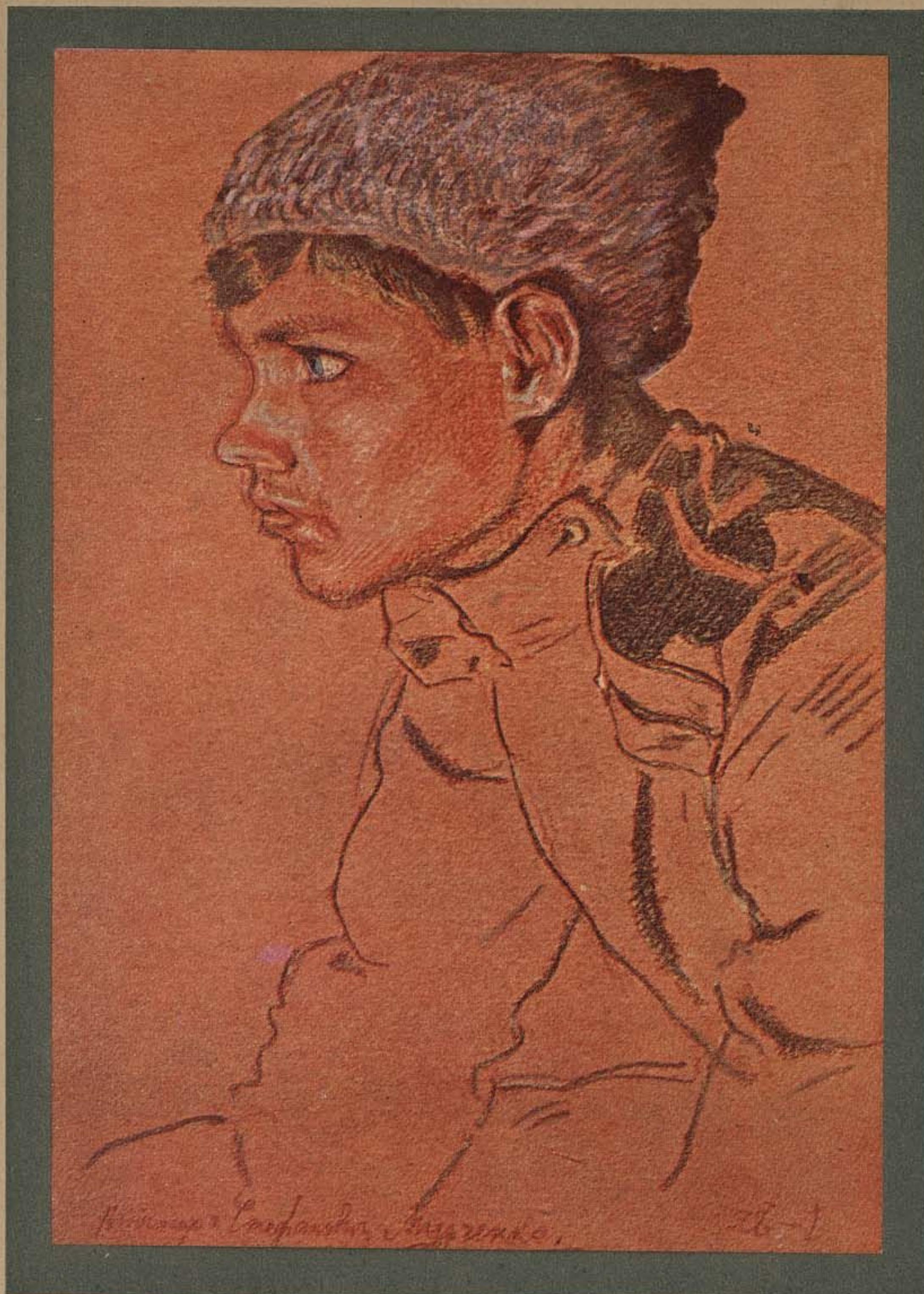
Бои у Дарданелль.

Залпъ тяжелыхъ орудий дредноута.

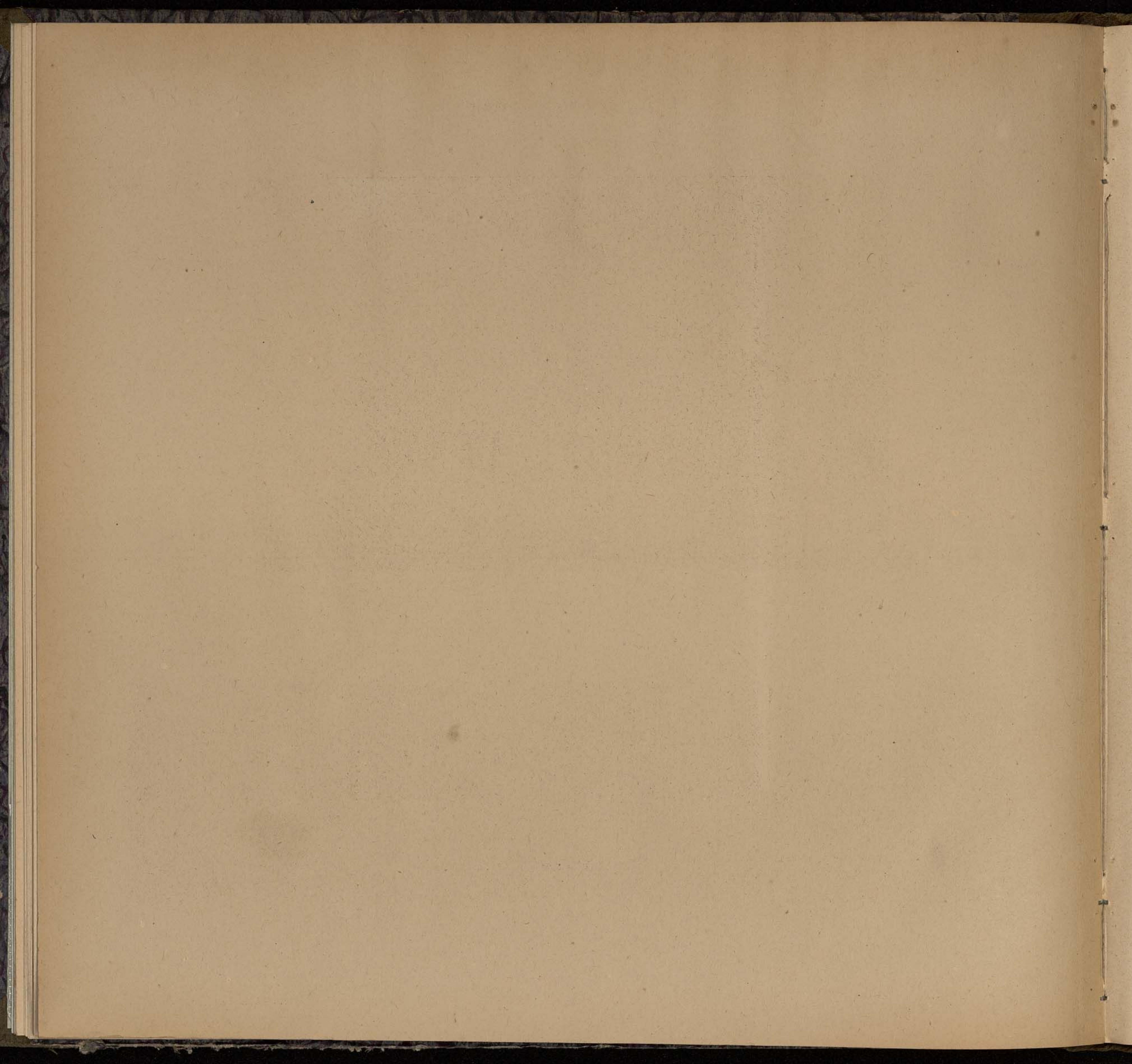

Турки, сдающіеся въ плѣнъ англичанамъ.

Рисунокъ академика Е. Е. Лансере.

Пластунъ.

На Русскомъ фронть.

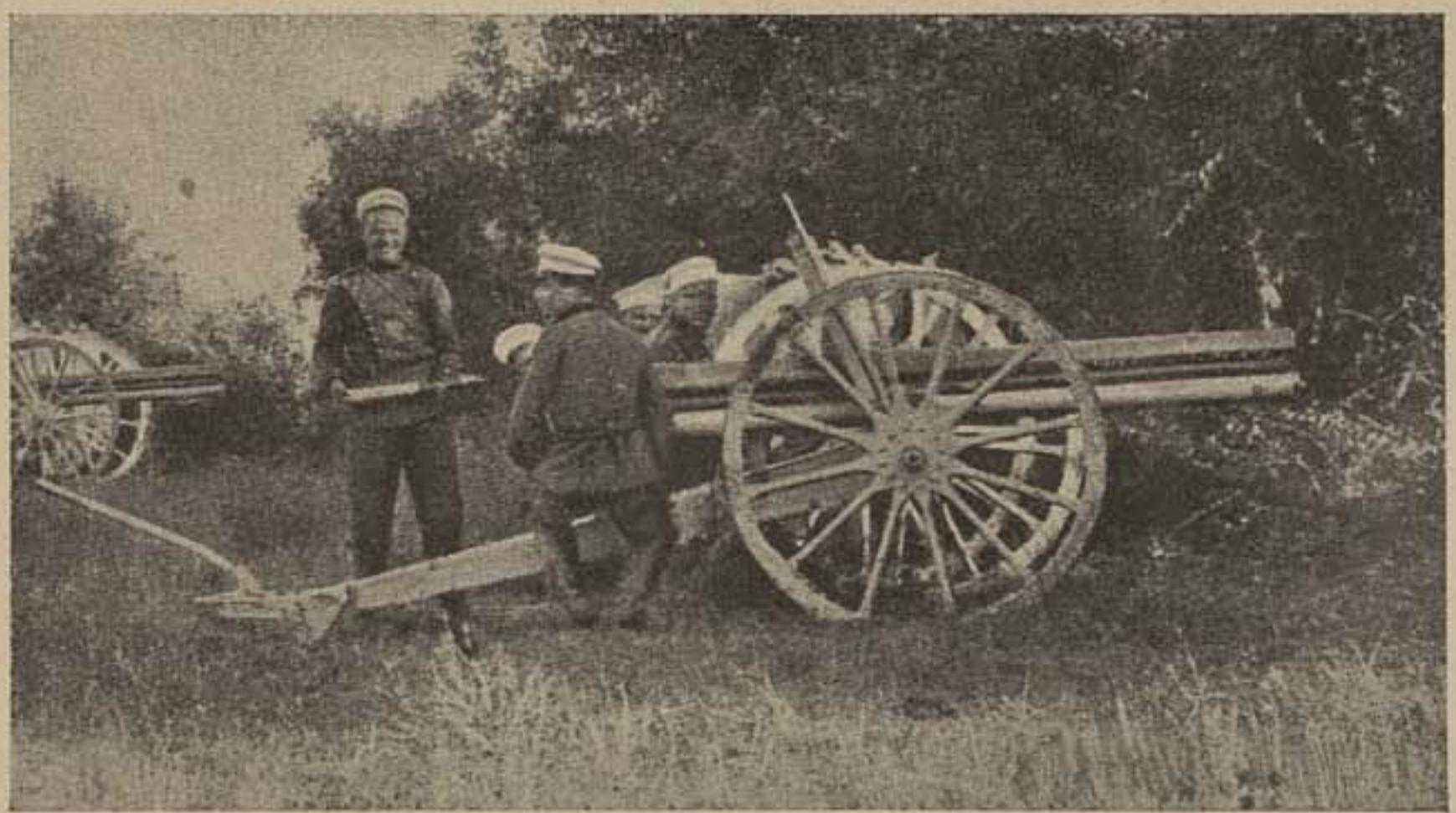

Развѣдчики.

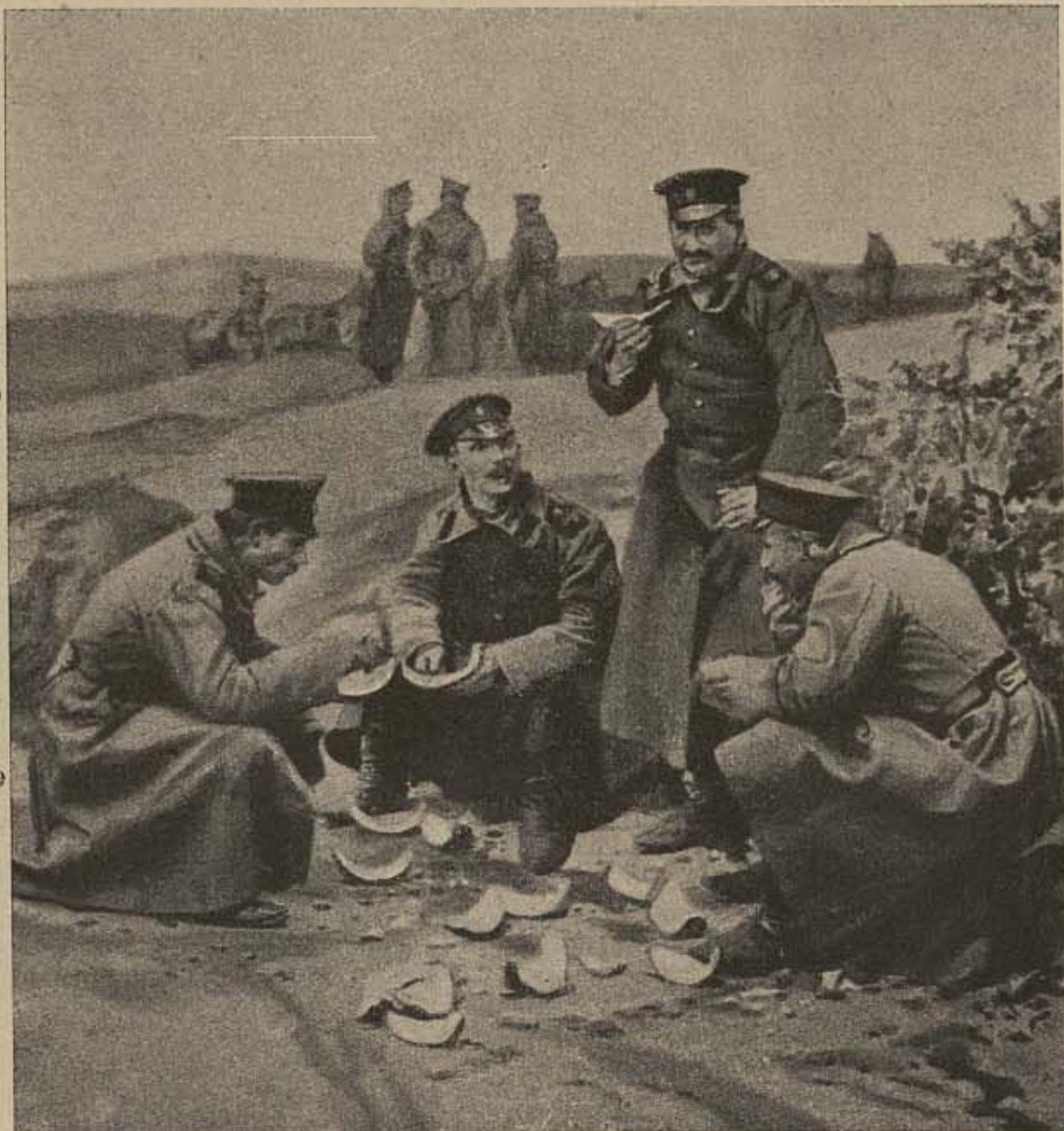

Эпизодъ изъ боевъ на Двинѣ.

Въ Болгаріи.

Типы Болгарской арміи.

Болгарскіе солдаты.

Болгарскіе офицеры.

На Балканскомъ фронтѣ.

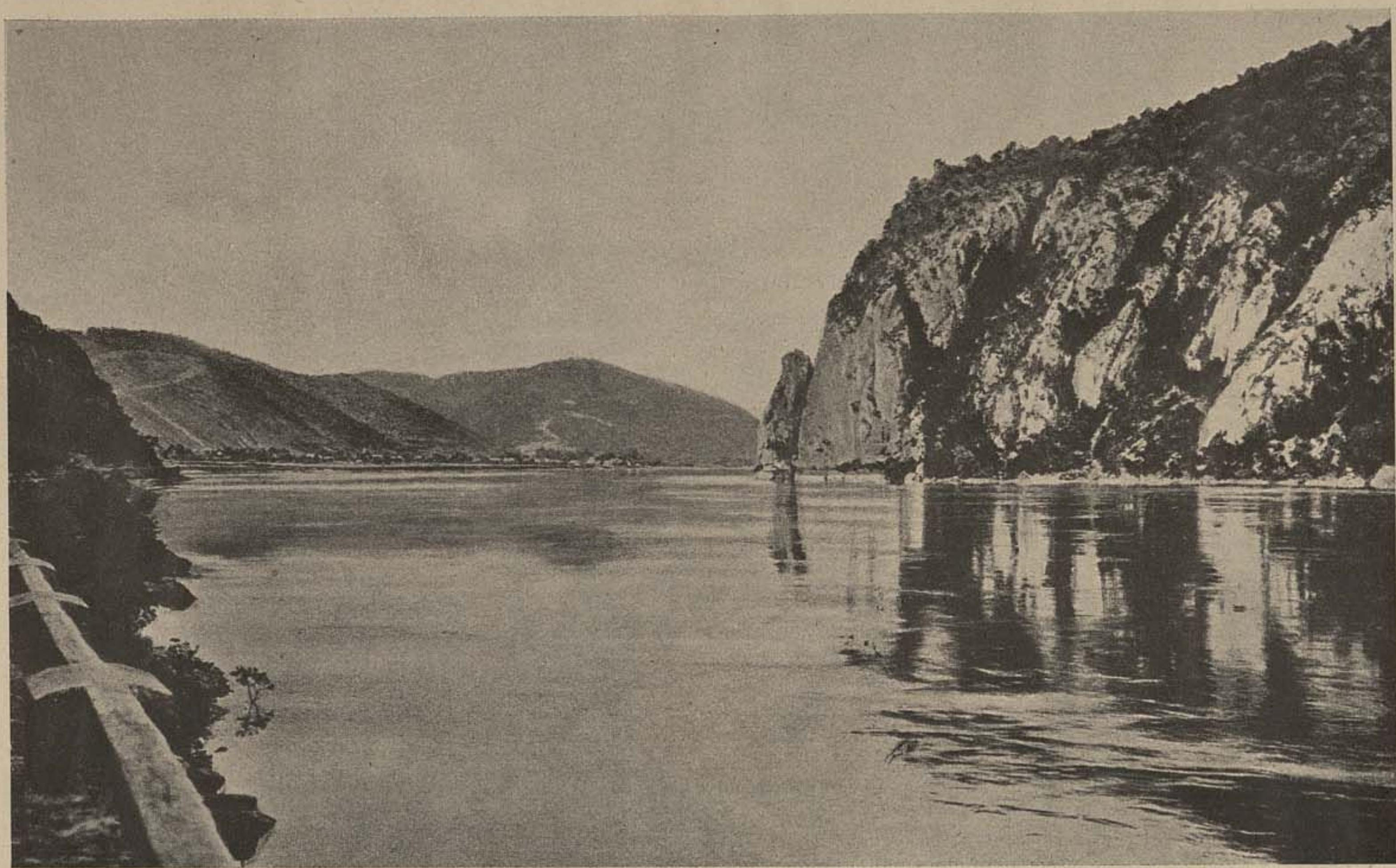

Высадка союзныхъ войскъ въ Салоникахъ.

Союзныя войска, отправляющіяся на фронтъ.

На Балканскомъ фронтѣ.

„Желѣзныя ворота“ Дуная.

Переправа австрійцевъ черезъ Дунай.

На Итальянскомъ фронѣ.

Итальянскіе окопы въ Альпахъ.

Итальянскій король, наблюдающій за артиллерійскимъ боемъ въ горахъ.

На Русскомъ фронѣ.

Группа казаковъ.

Нѣмецъ близко!

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Изъ прошлого нашей ближневосточной политики.

Статья сенатора С. М. Горяинова.

Въ теченіе вѣковой борьбы Россіи съ Турціей, при каждомъ новомъ столкновеніи между ними, возбуждался вопросъ о передѣлѣ Оттоманской имперіи, а въ частности о судьбѣ Константина. Войны съ Турціей, за послѣднее столѣтіе, обыкновенно возникали съ того, что противъ власти султана подымалъ знамя восстания одинъ изъ угнетенныхъ единоплеменныхъ или единовѣрныхъ съ Россіей народовъ, за который вступался русскій государь. Такъ случилось при греческомъ восстаніи, начавшемся въ 1820 г. и завершившемся въ 1830 г. отдѣленіемъ части Балканского полуострова и острововъ Архипелага въ независимое государство. Но Императоръ Александръ I, опасаясь поощрять мятежное движение противъ законной власти, которую онъ считалъ власть султана, до самой своей кончины не рѣшался выступить открыто противъ Турціи.

Предвидя возможность такого выступленія со стороны Россіи и окончательного разгрома Оттоманской имперіи, генералъ-адъютантъ графъ Потто-ди-Борго, состоявший въ 1821 г. русскимъ посланникомъ въ Парижѣ, сообщилъ графу Нессельроде, управлявшему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, свои соображенія по этому поводу. Въ нихъ впервые предлагается, въ случаѣ распаденія Турціи, объявить Константинополь вольнымъ городомъ и присоединить къ нему береговую полосу, необходимую для его защиты, отъ Дарданелль до Босфора. Россія

получаетъ покровительство надъ городомъ съ правомъ содержать въ немъ гарнизонъ, подобно тому, какъ англичане занимаютъ Іонические острова. По мысли Потто-ди-Борго, такой порядокъ, избавляя Императора отъ заботъ по непосредственному управлению городомъ, предоставляетъ ему всѣ политическія выгоды, которыя ему слѣдуетъ сохранить и оградить отъ всякихъ случайностей въ будущемъ. Что же касается огромной территоріи, составляющей европейскую Турцію, за исключениемъ Константина и его округа, то Потто-ди-Борго предполагаетъ образовать изъ нея сильную монархію, которая была бы въ состояніи завести въ этихъ странахъ надлежащиій порядокъ. Бразды правленія въ этомъ государствѣ, по мысли Потто-ди-Борго, должны быть вручены отпрыску славнаго и могущественнаго рода, пользующемуся титуломъ короля Македоніи и принадлежащему къ православному вѣроисповѣданію. Помощь Россіи ему будетъ необходима продолжительное время, почему Потто полагаетъ, что при этихъ условіяхъ королемъ Македоніи мѣгъ стать исключительно членъ Русскаго Императорскаго Дома.

Только при Императорѣ Николаѣ I греки получили дѣйствительную поддержку Россіи, 8/20-го октября 1827 г. ея флотъ, совмѣстно съ английскими и французскими, разбилъ при Наваринѣ египетско-турецкую эскадру. Въ томъ же году состоялось избраніе графа Ивана Каподистрии, бывшаго русскаго статскаго секретаря, президентомъ греческаго временнаго правительства. Сообщая графу Нессельроде въ письмѣ отъ 3/15-го марта 1828 г. свои соображенія на случай гибели Оттоманской имперіи, Капо-

дистрія пишеть, что вся територія европейской Турціи могла бытъ распредѣлена между пятью отдельными государствами, которыя по своему пространству, христіанскому населенію и своимъ естественнымъ богатствамъ были бы въ состояніи предоставить жителямъ возможность установленія постоянныхъ и благопріятныхъ сношеній съ европейскими державами. Валахія и Молдавія съ христіанскимъ населеніемъ въ полтора миллиона душъ образовали бы герцогство или королевство Дакія. Находясь въ границахъ, опредѣленныхъ самою природою, это государство, вслѣдствіе однородности своего населенія, исповѣдующаго одинъ и тотъ же законъ, по удивительному плодородію своей почвы, орошающей многими рѣками, а въ особенности Дунаемъ, въ самое незначительное пространство времени, достигнетъ высокой степени культуры.

Жители Болгаріи, Сербіи и Босніи, православнаго вѣроисповѣданія и славянскаго нарѣчія, легко сплотились бы въ одно цѣлое и образовали бы Сербское королевство въ одинъ миллионъ душъ, кромѣ магометанъ, которыхъ въ Болгаріи и Босніи 300.000 душъ. Обширныя области Фракіи и Македоніи съ островами Имбросомъ, Самоѳракіей, Тазосомъ и Мраморнаго моря составили бы македонское королевство въ два миллиона душъ, изъ которыхъ половина принадлежала къ православію, а другая — къ мусульманству.

Изъ Эпира и Албаніи образовалось бы Эпирское королевство въ 2 миллиона жителей, изъ коихъ двѣ трети мусульмане, но такъ какъ албанцы отступили отъ христіанства большою частью по принужденію, то они, при измѣнившихся обстоятельствахъ, вернутся въ лоно православія. Наконецъ, Греція, простирающаяся отъ рѣки Пенея въ Фессаліи до города Арты и заключающая весь полуостровъ и всѣ острова, образуетъ собственно Эллинское государство.

Управленіе этими пятью государствами было бы поручено, съ согласія державъ, пяти принцамъ изъ домовъ, царствующихъ въ Европѣ. Они составили бы изъ себя конфедерацию, представители которой собирались бы на конгрессъ въ вольномъ городѣ Константинополѣ. При городѣ необходимо было бы отвести

пространство въ 13 или 14 миль отъ Деркоса на Черномъ морѣ до города Силивріи на Мраморномъ. Въ виду того, что укрѣпленія на берегахъ Босфора и Дарданелль подлежали бы срытию, то Константинополю слѣдовало бы передать островъ Тенедось для наблюденія надъ свободнымъ входомъ и выходомъ торговыхъ судовъ всѣхъ народовъ. Надлежало бы запретить мусульманамъ имѣть крѣпости, города или селенія на азіатскомъ берегу Босфора и Дарданелль, такъ какъ иначе эти берега сдѣлялись бы убѣжищемъ мусульманскихъ разбойниковъ, которые могли бы подвергнуть опасности торговые суда во время ихъ стоянки. Наконецъ, слѣдовало бы уступить Константинополю на азіатскомъ берегу Босфора два пункта: одинъ — на мѣстоположеніи древняго города Халкедона, противъ Константинополя, а другой — въ Румели-Фенерѣ. На этихъ пунктахъ должны быть устроены лазареты для охраненія Европы отъ заноса чумы со стороны Малой Азіи, Сиріи и Палестины.

Въ 1829 г. Императоръ Николай I учредилъ секретный комитетъ по восточнымъ дѣламъ для опредѣленія тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты Россіей въ случаѣ распаденія Оттоманской имперіи. Въ первомъ засѣданіи этого комитета графъ Несельроде доложилъ, между прочимъ, выше приведенные

депешу графа Поццо-ди-Борго и письмо графа Каподистрія, а также записку тайного советника Дащкова, который, разбирая проектъ графа Каподистрія о превращеніи Константинополя въ вольный городъ и соглашаясь съ его соображеніями, нашелъ, однако, что надлежало бы укрѣпить азіатскій берегъ вдоль обоихъ проливовъ такъ, чтобы плавающіе черезъ оные корабли не могли быть тревожимы жителями, а для большей безопасности Босфора слѣдовало присоединить къ Константинополю весь Никомидійскій полуостровъ, а Россіи необходимы два каменистые уголка на обоихъ берегахъ Босфора для возведенія укрѣпленій.

Р. Гарсмановъ

Въ Польшѣ.

С е р б і я.

Статья В. А. Гиляровского.

Исторія настоящей величайшой изъ войнъ имѣть много страницъ, на которыхъ запечатлѣны великіе подвиги какъ отдельныхъ людей, такъ и отдельныхъ армій, покрывшихъ себя не только вѣчной славой, но и тѣмъ героизмомъ, который проявилъ въ себѣ лучшія стороны человѣка прекраснѣйшія движенія его души.

Но настоящая война тѣмъ и знаменательна, что въ ней появились не только подвиги отдельныхъ героевъ, но явили міру чудеса доблести и самопожертвованія народы, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣсть займетъ сербскій народъ.

Маленькая гористая страна, защемленная со всѣхъ сторонъ вѣчно враждебными государствами, съ природой, которую нужно побѣждать упорнымъ трудомъ, насчитывающая съ небольшимъ два миллиона населенія, сумѣла показать всему міру такое проявленіе храбрости, готовности пожертвовать всѣмъ ради отчизны, которое только и можетъ дать силы на борьбу съ врагомъ, въ десять разъ сильнѣйшимъ.

Владѣлецъ 10 десятинъ считается зажиточнымъ. Владѣлецъ 200 десятинъ — богачомъ. Но послѣднихъ мало и они всѣ на счету.

Немногочисленная бѣднота работаетъ на поляхъ зажиточныхъ землевладѣльцевъ, но такъ какъ этой бѣдноты мало, то она хорошо обеспечена заработкомъ.

Сербія страна, гдѣ нѣтъ ни нищаго ни пьяного. И всѣ въ обыденной своей жизни равны между собой.

И нигдѣ въ мірѣ такъ не уважается свобода личности, какъ въ Сербіи, и нигдѣ такъ не уважается старость, какъ въ этой патріархальной странѣ, гдѣ семейная жизнь — все.

И при всемъ этомъ прелестная дисциплина въ войскѣ и въ народѣ.

Король Петръ въ штатскомъ платьѣ ъздить въ трамваѣ, появляется въ толпѣ на народныхъ гуляньяхъ, сидить за кружкой пива и газетой въ кофейнѣ — и никто не побезпокоитъ его

минутъ отдыха ни назойливымъ поклономъ ни любопытнымъ взглядомъ.

Жажда образованія огромна — но пока половина на половину неграмотныхъ. И то грамотность шагнула впередъ за послѣднія 5 лѣтъ, когда было введено обязательное обученіе дѣтей и разрослись народныя школы, въ которыхъ первымъ дѣломъ позаботились обезпечить достаточнымъ содержаніемъ учителей и учительницъ, которые принимаются только изъ окончившихъ курсъ университета или высшаго учительскаго института.

Въ народныхъ школахъ обращено особое вниманіе по преподаванію знаній по сельскому хозяйству.

Въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, расположенныхъ въ 20 городахъ и мѣстечкахъ, воспитывается много бѣдныхъ крестьянскихъ дѣтей, которые стали имѣть возможность учиться, за квартиру и столъ поступаютъ къ горожанамъ въ услуженіе, извѣстные часы проводятъ въ школѣ, а остальные работаютъ въ качествѣ прислузы.

А потомъ поступаютъ въ университетъ, находящійся въ Бѣлградѣ и называющійся „Велика школа“.

Только что раскрытощенная отъ австрійскаго торговаго засилія, Сербія, начала вести правильную торговлю и сбыть сельскохозяйственныхъ произведеній, только что началась въ странѣ разработка нетронутыхъ ископаемыхъ богатствъ, щедро разываемыхъ въ нѣдрахъ, какъ грянула война.

Ни одна страна въ мірѣ не испытала столько злоключеній, сколько Сербія, а все же она выходила изъ нихъ, какъ стала изъ горна, все болѣе могучей, ярче цвѣтущей.

* * *

Сербы — наидревнѣйшее славянское племя, упоминается въ лѣтописяхъ въ 822 г. Оно обитало въ горахъ, гдѣ теперь находится Новобазарскій санджакъ. Это горное племя вело вѣчную войну съ обитателями сосѣднихъ долинъ и въ X вѣкѣ подчинило народы, занимающіе приморскую полосу, и слило въ себѣ рядъ родственныхъ племенъ, обитавшихъ на западѣ. Византія, подъ властью которой находились Сербы, въ концѣ XII вѣка начала

падать и Сербія добилась независимости, а св. Савва, изъ рода Нѣманей, укрѣпилъ православную религию въ странѣ. Родь Нѣманей далъ великихъ дѣятелей и въ томъ числѣ Стефана Душана, прозванного Сильнымъ, при которомъ Сербія достигла могущества, объявилъ себя царемъ сербовъ и грековъ, введя законы въ странѣ и патріаршество въ 1346 году.

Турки, пришедши на Балканы изъ Азіи въ 1389 году, на голову разбили Сербовъ на Коссовомъ полѣ, и сербія была уничтожена, погибла ея государственность, ея культура, ея города.

Но сербскій народъ уцѣлѣлъ, и уцѣлѣла православная вѣра и объединился снова народъ.

Въ первой половинѣ XVII вѣка уже начинаютъ вспыхивать огоньки восстанія противъ турокъ — но они быстро и жестоко подавляются.

Въ послѣдующемъ столѣтіи, во время войны Австріи съ Турцией Сербія была опустошена окончательно, а затѣмъ Австрія оккупировала ее и начала ее германизировать и вводить католичество, уничтожая все сербское.

Снова турки прогнали Австрію, и снова Сербія стала турецкимъ рабомъ и радовалась этому рабству, потому что турки, несмотря на свои звѣрства, оставляли народу его весь внутренній укладъ жизни, ограничиваясь поборами.

Но Турція слабѣла. Россія и Австрія рядомъ войнъ заставили Порту отодвигать свои владѣнія, и Сербія понемногу начинаетъ дѣлаться свободной отъ рабства.

Въ концѣ XVIII вѣка Сербія получаетъ автономію, и въ 1804 году Георгій Черный (Кара-Георгій), дѣдъ короля Петра, поднимаетъ восстаніе противъ турокъ, закончившееся Букарестскимъ договоромъ между Россіей и Турцией въ 1812 году, по которому Сербія получила признаніе своихъ правъ, какъ автономная страна, не состоящая въ подданствѣ Турціи. Этотъ актъ поднялъ духъ сербского народа — но силъ еще было мало, и турки разгромили Сербію въ конецъ.

Но не погибла Сербія! Занявший мѣсто Кара-Георгія новый народный вождь Милошъ Обреновичъ, при помощи Россіи, добился, что Турція признала внутреннюю независимость Сербіи.

Кара-Георгій, вернувшись въ 1817 году изъ плѣна, скрывался въ Сербіи, но Милошъ указалъ его убѣжище туркамъ, которые убили Кара-Георгія, а Милошъ голову убитаго переслали бѣлградскому пашѣ.

И не простила этого Сербія Обреновичамъ...

Почти цѣлое столѣтіе боролись за власть Карагеоргіевичи и Обреновичи, и этой враждой пользовались и турки и австрійцы. Но все-таки Сербія въ 1867 году окончательно освободилась отъ Турціи.

Освободившись отъ многовѣкового, жестокаго ига Турціи, Сербія стала цвѣтущей страной.

Во главѣ ея всталъ Карагеоргіевичъ Петръ, славянинъ истый, приверженецъ Россіи, любимецъ народа.

Но его дѣятельность, направленная на усиленіе моціи государства, была затруднена тѣмъ, что его предшественникъ Миланъ Обреновичъ, продавшій себя за деньги Австріи, слишкомъ подготовилъ Сербію къ онѣмченію при помощи партии „напредняковъ“, австрофиловъ, воспитывавшихъ своихъ дѣтей въ Вѣнѣ и Берлинѣ.

По требованію народа Миланъ отказался отъ престола и передалъ королевскій тронъ своему сыну, слабовольному Александру, который окружилъ себя австрійскими агентами. Миланъ все-таки имѣлъ вліяніе на сына и работалъ противъ народной радикальной партии, которая, во главѣ съ Пашичемъ, отстаивала интересы сербского народа.

Наконецъ, въ 1899 году Миланъ устроилъ на себя искусственное покушеніе и, воспользовавшись этимъ, заставилъ сына своего, короля Александра, объявить въ Бѣлградѣ осадное положеніе и арестовать всѣхъ радикаловъ, и тайнымъ судомъ рѣшилъ ихъ осудить къ смертной казни. Въ числѣ таковыхъ находились вожди: Пашичъ, Протичъ, Николичъ и др.

Русская печать открыла тайну искусственного покушенія. Когда появилось первое извѣстіе объ этомъ — Миланъ былъ опозоренъ, а русское правительство потребовало гласного суда надъ обвиняемыми въ убийствѣ — и былъ казненъ только одинъ Княжевичъ, стрѣлявшій въ Милана изъ ржаваго негоднаго револьвера.

Миланъ исчезъ въ Австріи, а несчастный Александръ впослѣдствіи былъ убитъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Петра австрійское вліяніе сократилось, насколько это было возможно странѣ, связанной съ Австріей обязательствами, на много лѣтъ впередъ выданными Обреновичами Австріи, считавшей Сербію уже почти своей провинціей.

И настоящая Великая война спасла отъ этого ужаса Сербію.

Война, разгромившая территорію Сербіи, спасеть будущее сербского народа который, несмотря на выпавшія на его долю невзгоды, живъ сейчасъ и будетъ живъ въ будущемъ.

Борьба славянства и германизма окончится побѣдою славянства, и тогда положеніе Сербіи на Балканахъ будетъ господствующимъ, потому что Балканскій полуостровъ, бывшій когда-то турецкимъ, будетъ славянскимъ.

А сербы — единственные славяне на Балканахъ.

В. Г. Гладковскій.

ДНЕВНИКЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Іюль — Октябрь, 1915 г.

21-го іюля.—Въ районѣ Ивангорода наши войска послѣ упорнаго боя стянулись въ болѣе сосредоточенное положеніе.

22-го—Наши войска на рижскомъ направлениі отошли за рѣку Экау.

На Черномъ морѣ наши миноносцы обыскали побережье Анатоліи и уничтожили свыше 450 парусныхъ судовъ и 4 верфи для ихъ постройки.

23-го—Наши войска на Вислѣ перешли съ линіи Блоне—Надаржинъ на варшавскую позицію.

24-го—Наши войска, прикрывавшія Варшаву, 23-го іюля, въ 5 часовъ утра, отошли на правый берегъ Вислы, взорвавъ за собою всѣ мосты.

Въ районѣ Ивангорода наши войска перешли безъ натиска противника на правый берегъ Вислы и взорвали за собою мосты.

25-го—Итальянская пѣхота штурмомъ овладѣла весьма сильнымъ защитнымъ укрѣпленіемъ на Коль-ди-Лано.

26-го—Непріятель атакуетъ передовыя позиціи у Kovны.

27-го—Наши войска отразили на ольтинскомъ направлениі всѣ упорныя контрѣ-атаки турокъ и удерживаютъ отбитыя у непріятеля позиціи. На сарыкамышскомъ направлениі успѣшный для насъ встрѣчный бой.

28-го—Германскій флотъ въ составѣ 9 кораблей, 12 крейсеровъ и большого числа миноносцевъ атаковалъ входъ въ Рижскій заливъ. Атаки отбиты при содѣйствіи гидроплановъ. На нашихъ минахъ подорваны одинъ германскій крейсеръ и два миноносца.

29-го—Англійская подводная лодка потопила въ Дарданеллахъ турецкій броненосецъ „Хайреддинъ-Барбаросса“.

30-го—У Kovны контрѣ-атаками гарнизона почти совершенно уничтожены три германскихъ батальона и взято до сотни плѣнныхъ и пулеметы.

Между Турцией и Болгаріей подписанъ протоколъ, который явится основой для дальнѣйшихъ переговоровъ.

31-го—Въ рижскомъ районѣ отражены попытки германцевъ потѣснить наши передовыя части.

Къ сѣверу отъ Вилькомира нами заняты съ боя Коварекъ и Товяны.

У Kovны атаки германцевъ отбиваются нами. Противнику удалось достичнуть нѣкотораго успѣха у деревни Годлево.

Всѣ атаки противника на Парчевъ вдоль обоихъ шоссе отъ Холма на Владаву отбиты нами съ огромными для врага потерями.

На Днѣстрѣ въ районѣ устья Стыры нами остановлена попытка наступленія противника.

При овладѣніи нами Мергемирскимъ переваломъ захвачены три турецкихъ пулемета и плѣнныя, въ числѣ которыхъ командиры двухъ полковъ.

Атаки германцевъ на французскіе окопы у Mari-Терезъ и Фонтенъ-о-Шармъ совершенно отбиты.

Союзники энергично атаковали турокъ на всемъ протяженіи фронта сектора Критіи.

Германскія подводныя лодки остановили вѣтъ датскихъ водъ къ югу отъ Дрогдена пароходы „Tellus“ изъ Стокгольма и „Bollstadt“ изъ Христіаніи и послали ихъ подъ эскортомъ германского сторожевого судна въ южномъ направлениі.

Германскими подводными лодками потоплены шесть рыболовныхъ судовъ, англійский пароходъ „Oakwood“, норвежские „Morna“ и „Gerra“.

Германскій вспомогательный крейсеръ „Метеоръ“, потопившій британское дозорное судно „Ramsey“, замѣтилъ эскадру британскихъ крейсеровъ. Командиръ германского судна приказалъ экипажу покинуть корабль, который затѣмъ взорвалъ.

Въ Адріатическомъ морѣ итальянской подводной лодкой была потоплена со всѣмъ экипажемъ австрійская подводная лодка.

„Агентство Вольфа“ сообщаетъ, что при „развѣдкѣ германскаго флота“ въ Рижскомъ заливѣ погибли два тральщика.

Контрѣ-адмиралъ де-Бонъ назначенъ командающимъ эскадрой экспедиціоннаго корпуса на Ближнемъ Востокѣ.

Турецкій кабинетъ рѣшилъ упразднить патріархаты въ Царьградѣ, Антіохіи и Іерусалимѣ.

Царьградскій армянскій патріархъ, явившійся въ Порту для протеста противъ избіенія армянъ, былъ грубо изгнанъ.

Въ Голландіи приняты мѣры къ предупрежденію вывоза въ Германію сырья и другихъ продуктовъ, ввозимыхъ самой Голландіей.

1-го августа.—Наши войска оставили Соколовъ, Сѣдлецъ и Луковъ.

Англійская подводная лодка потопила въ Мраморномъ морѣ турецкій броненосецъ, транспортъ и турецкую канонерскую лодку.

2-го—У Kovны отбиты четыре атаки германцевъ на западныя позиціи.

3-го—Упорные бои у Ковны; германцамъ удалось завладѣть однимъ сильно разрушеннымъ фортомъ и прорваться въ промежутокъ между другими.

4-го—У Ковны германцамъ удалось утвердиться въ укрѣплѣніяхъ на лѣвомъ берегу Нѣмана.

5-го—Занятіе нѣмцами города Ковны.

7-го—Германскій флотъ въ большихъ силахъ проникъ въ Рижскій заливъ. У Новогеоргіевска нѣмцы овладѣли фортами сѣвернаго отдача.

8-го—Объявленіе Италіей войны Турціи. Нашъ флотъ въ Рижскомъ заливѣ одержалъ крупную победу: потоплены 3 крейсера и 8 миноносцевъ. Въ Балтійскомъ морѣ англійская подводная лодка подорвала германскій дредноутъ.

9-го—Въ Черномъ морѣ нашими миноносцами уничтожено свыше 100 турецкихъ парусныхъ судовъ.
Нами оставлены укрѣпленія Оссовца.

10-го—Наши войсками остановлено наступленіе непріятеля на ковельскомъ направлениі.

13-го—Брестъ оставленъ нашими войсками; его мосты и укрѣпленія взорваны.

16-го—Упорные бои западнѣе Фридрихштадта. Наступленіе непріятеля въ районѣ Владимира-Волынского.

17-го—Въ Галиціи нами захвачены 300 орудій, 24 пулемета и 3000 плѣнныхъ.

19-го—Генераль-отъ-инфanterіи Алексѣевъ назначенъ начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго вмѣсто генерала Янушкевича. Занятіе непріятелемъ Лудка.

20-го—Въ районѣ Гродны наши войска отошли на правый берегъ Нѣмана.

22-го—Ген.-адъютантъ Рузскій назначенъ главнокомандующимъ арміями сѣвернаго фронта; ген.-отъ-инфanterіи Эверть назначенъ главнокомандующимъ арміями западнаго фронта.

23-го—Государь Императоръ принялъ на Себя предводительствованіе всѣми вооруженными силами, находящимися на театрѣ военныхъ дѣйствій.
Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ Намѣстникомъ на Кавказъ и Главнокомандующимъ кавказской арміей.

25-го—Подъ Тарнополемъ мы разбили 2 германскихъ дивизіи; взято въ плѣнъ 200 офицеровъ, 8000 нижнихъ чиновъ, захвачено 30 орудій и много пулеметовъ.

26-го—Въ Галиції, въ районѣ Трембовли, нами захвачено 7000 плѣнныхъ съ 3 орудіями и 36 пулеметами.

28-го—Наше наступленіе въ Тарнопольскомъ районѣ; взято 2500 плѣнныхъ и 16 пулеметовъ.

1-го сентября.—Въ Галиціи продолжается наступленіе нашихъ войскъ.

3-го—Части германской конницы появились въ районѣ Молодечно—Полоцкъ.

5-го—Бои въ районѣ Вильны.

10-го—Наши войска заняли Лудкъ. Объявлена всеобщая мобилизация въ Болгаріи и Гречії.

12-го—Ожесточенные бои на фронтѣ Двинскихъ позицій.

13-го—Возобновленіе наступленія союзниковъ на западномъ фронтѣ.

14-го—Союзники въ Шампани достигли второй линіи окоповъ и захватили свыше 40 орудій. Австро-германцы дѣлали попытки прорваться въ Сербію между Дриной и Савой.

16-го—Въ Шампани и Артуа союзники взяли 25000 плѣнныхъ и 103 орудія. Успѣхи англичанъ въ Месопотамії.

19-го—Бои въ районѣ Свѣнцянъ, Стыри и на Вилії.

20-го—Русскій ультиматумъ Болгаріи. Высадка французовъ въ Салоникахъ.

22-го—Разрывъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Болгаріей.

23-го—Отъездъ представителей державъ согласія изъ Софіи.

25-го—Австро-германскія войска начали наступленіе по всему сербскому фронту.

26-го—Занятіе австрійцами Бѣлграда.

29-го—Въ Галиціи мы прорвали расположение непріятеля на Стрѣлѣ и овладѣли его укрѣпленіями.

1-го октября.—Объявленіе Болгаріей войны Сербіи.

3-го—Англія и Франція объявили войну Болгаріи.

5-го—Высочайший манифестъ объ объявлении войны Болгаріи.

6-го—Занятіе нашими войсками города Чарторійска.

9-го—Бомбардировка союзнымъ флотомъ Дедеагача.

11-го—Англійская подводная лодка потопила близъ Лиавы германский крейсеръ.

12-го—Крупные успѣхи союзниковъ въ Шампани.

15-го—Нашъ флотъ бомбардировалъ Варну.

19-го—Успѣхи нашихъ войскъ на Стрѣлѣ. Отступленіе сербовъ отъ Крагуеваца.

21-го—Занятіе нашими войсками высотъ южнѣе озера Сентена.

27-го—Въ районѣ Риги наши войска продвинулись впередъ.

30-го—Занятіе нашими войсками Кеммерна и Антинга.

Издательство д. я. МЯКОВСКИГО.

МОСКВА, Филипповский пер., соб. домъ № 11. Отдѣль художественныхъ изданій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЕ РОСКОШНОЕ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

РОССІЯ и ея СОЮЗНИКИ въ борьбѣ за цивилизацию.

ИЗДАНИЕ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБЪ 3 БОЛЬШИХЪ ОТДѢЛА:

1. РОССІЯ и ея СОЮЗНИКИ ПЕРЕДЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНОЙ. 2. РОССІЯ и ея СОЮЗНИКИ
въ борьбѣ за культуру (исторія войны). 3. ИТОГИ.

Редактированіе 1-го отдѣла („Россія и ея Союзники передъ великой войной“),
охватывающаго первые 4 тома изданія, приняли на себя:

проф. Э. Д. Григорьевъ, проф. М. М. Ковалевскій, проф. Б. В. Фармаковскій.

Участіе принимаютъ: И. Н. Бородинъ, В. Я. Брюсовъ, проф. В. А. Бутенко, почетный
академикъ проф. А. Н. Веселовскій, С. И. Гинтовъ, прив.-доц. И. И. Глисенко, проф.
И. М. Гольштейнъ, сенаторъ С. М. Горянинъ, ректоръ Импер. Петроград. Унив.
проф. Э. Д. Григорьевъ, М. В. Добужинскій, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, проф. Л. П. Кар-
савинъ, членъ Госуд. Совѣта академикъ проф. М. М. Ковалевскій, академикъ проф.
Н. П. Кондаковъ, проф. С. А. Котляревскій, акад. Е. Е. Лансере, акад. С. В. Ноаковскій,
проф. бар. Б. Э. Нольде, проф. А. Л. Погодинъ, проф. М. Н. Розановъ, проф. М. И. Ро-
стовцевъ, проф. А. Н. Савинъ, членъ Госуд. Совѣта сенаторъ Н. С. Таганцевъ, проф.
Евг. В. Тарле, проф. Б. А. Тураевъ, проф. Б. В. Фармаковскій, прив.-доц. М. С. Фельд-
штейнъ, генер. штаба ген.-майоръ А. Д. Шеманскій, а также рядъ другихъ виднѣйшихъ
литературныхъ и художественныхъ силъ Россіи и Союзныхъ съ нею Государствъ.

Содержаніе 1-го отдѣла (первыхъ 4-хъ томовъ—12 выпусковъ).

Россія и ея Союзники. Происхожденіе современной группировки державъ. Россія и Бал-
канскіе славяне. Франко-русскій союзъ. Англо-русское соглашеніе въ связи съ обра-
зованиемъ тройственного согласія. Охрана нейтралитета Бельгіи. Италія и тройственное
согласіе. Японія и тройственное согласіе. Россія и Христіанскій Востокъ. Культурные
взаимоотношения Россіи и ея Союзниковъ. Экономическія взаимоотношения. Державы-
союзницы и вооруженный миръ.

Франція. Бельгія. } 1. Политическая форма. 2. Духовная культура.
Англія. Японія. } 3. Экономическое состояніе. 4. Армія и флотъ.
Італія. Сербія. Черногорія. } 5. Внѣшняя политика.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Каждый томъ, формата 25×33 см., будетъ содержать 30-ть печатныхъ листовъ, съ многочисленными
иллюстрациями, черными и красочными, въ текстѣ, на отдѣльныхъ листахъ и наклейками. Желаю-
щимъ для каждого тома будутъ изготовлены изящные переплеты. Каждый томъ будетъ состоять
изъ 3 выпусковъ, которые будутъ выходить изъ печати около 2-хъ разъ въ 3 мѣсяца.

Цѣна первыхъ 4-хъ томовъ (12-ти выпусксовъ) изданія:

безъ переплетовъ . . . 26 р. — к. } съ пересыпкой и доставкой въ Европейск. Россіи.
съ 4-мя переплетами . . 32 „ — „ } (Во II и III пояс. дороже, соотвѣтств. почтов. тарифу).
Допускается широкая льготная разсрочка: При подпѣскѣ вносится задаткомъ 2 р. и при полу-
ченіи каждого выпуска по 2 руб. (въ провинцію нал. п.). Съ переплетами: при подпѣскѣ 2 руб.,
при получении каждого выпуска—по 2 руб. 50 коп.

Томы II-го и III-го отдѣловъ изданія, составляя естественное продолженіе первого отдѣла, будутъ
печататься въ одинаковомъ съ нимъ форматѣ. Цѣна каждого выпуска и условія платежа и разсрочки
будутъ тѣ же. Число томовъ II-го и III-го отдѣловъ не превыситъ 6-ти—7-ми.

Первый выпускъ вышелъ изъ печати и разсыпается подписчикамъ.

Содержаніе I-го выпуска: Зачатки современной войны.

1. Предисловіе. Проф. М. М. Ковалевскаго. 2. Подготовка современной группировкѣ державъ. Проф.
Э. Д. Григорьевъ. 3. Россія и Балканскіе славяне. Проф. А. А. Погодина. 4. Франко-Русскій союзъ.
Проф. Евг. В. Тарле.

Въ первомъ выпускѣ помѣщены 1 карта, 9 наклеекъ и 38 иллюстрацій въ текстѣ (кра-
сочныхъ и черныхъ).

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ И ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ:

Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповский пер., домъ № 11.

Цѣна выпуска въ отдѣльной продажѣ **2** руб. **50** коп.

21.

